МК Се-8°/82В.

3-й отд.

Это 2-ое издание
было 1-ое; по Соликову
2557, 1772 года,

и действительно:
Смотри предувѣдомленіе
о Вущастѣ исторію чело-
вѣч. разума, которая
издана: нов. расположенія
Исторія
Славян. Разума, 1775.
Слядов. объявленіе
1775 года, объявлено дѣй-
было быть въ 1782
года, —

(15 Сен
1844.)

ИСТОРІЯ
О
КРЕСТОВЫХЪ
ПОХОДАХЪ,

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ
Г. ВОЛТЕРА,

ПЕРЕВЕДЕНА
СЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА
ИВАНОМЪ ВЕЛЬЯШЕВЫМЪ-ВОЛЫНЦОВЫМЪ,

СЪ ПРІОБЩЕНІЕМЪ КО ОНОЙ

I. Извѣстіе о житіи Турецкаго Султана Махомета пятаго.

II. Описаніе о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ.

III. Путешествіе жизни человѣческія.

IV. Набатъ господина Волтера.

ВЪ Москвѣ
1782 года.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

Господину

ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ,

Государственной Военной Коллегіи

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ,

Бѣлорусскому

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ

и

обоихъ Россійскихъ Орденовъ и Святыя Анны Кавалеру,

Графу

ЗАХАРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЧЕРНЫШЕВУ,

Милостивому Государю.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

Милостивый Государь!

Хотя переводъ сея книжки не великой важности, слѣдственно и не заслуживаетъ того, чтобъ прилисать его имени ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА; но какъ сіе происходитъ отъ истиннаго моего усердія, то и почту я себя весьма щастливымъ, естьли удостоится онъ милостиваго отъ ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА принятія.

Простите,

Простите, милостивый Государь, ту смѣлость, что поднося ВАМЪ сей переводъ, ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО утруждаетъ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашъ покорнѣйшій слуга

Иванъ Вельяшевъ-Волынцовъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я переводилъ сіе изъ книжки, которая выбрана изъ сочиненій Господина Вольтера, и состояла изъ путешествія Микромегаса, изъ описанія Крестовыхъ Походовъ и изъ исторіи о успѣхахъ человѣческаго разума: но какъ первое уже на Россійской языкъ переведено, то и перевелъ я только второе; а третіе естьли сей опытъ не большаго моего труда пожрапителя обществу, издано отъ меня будетъ впредь.

ИСТОРІЯ
О КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДАХЪ.

СОСТОЯНІЕ ЕВРОПЫ.

КОгда начался сіи войны, то вотъ въ какомъ состоянїи находилися Европскїя области: Нѣмецкая земля и Италїя были раздроблены, францїя еще слаба, а Ишпанїя раздѣлена между Христїанами и Мусульманами, которые были совершенно выгнаны изъ Италїи; Англїя начинала тогда защищать вольность ея противъ своихъ Королей; вездѣ были учреждены *жалованныя въ наслѣдство правленїя*; рыцарьскїя похожденїя вошли въ обычай; Священники сдѣлалися Государями и воинами, а политика во всѣхъ мѣстахъ наблюдалася почти совсѣмъ разная отъ той, какая нынѣ находится въ

Европѣ. Кажется, что всѣ государства Римскаго исповѣданія могли назваться такою республикою, въ которой какъ Императоры, такъ и Папы хотѣли имѣть верьхъ. И хотя сія республика и была раздѣлена, но находилася долгое время согласна предпринимать тѣ *Крестовые Походы*, которые произвели столь великія и столь худыя дѣйствія, новыя королевства, учрежденія и бѣдности, а на конецъ гораздо болѣе нещастія, нежели славы.

СОСТОЯНІЕ ТУРКОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Исповѣданіе вѣръ продолжается всегда долѣе, нежели тѣ государства, которыя имъ подвержены: ибо въ то время, когда Магометанство процвѣтало, имперія Калифовъ опровержена народомъ Туркоманскимъ. А хотя многіе и проливаютъ поть, дабы сыскать начало ихъ; но оное есть самое то же, какъ и всѣхъ наро-

родовъ, которые учинилися побѣдителями. Они были изъ дикихъ пользующихся хищеніями людей, и какъ Турки, такъ и Туркоманы имѣли свое пребываніе близъ Тауруса и Имманса, и довольно далеко по объявленію нѣкоторыхъ отъ Аракса. Сіи народы считалися въ числѣ сихъ Татаръ, которыхъ въ древности называли Скиѳами. Кряжь Татарской будучи въ четверо пространнѣе Европы, не былъ никогда обитаемъ кромѣ однихъ варваровъ, по крайней мѣрѣ отъ того времени, когда возъимѣли нѣкоторое слабое познаніе о нашемъ шарѣ.

Древность ихъ не заслуживаетъ больше такой исторіи, которая бы писана была о волкахъ и барсахъ находящихся въ ихъ странѣ. Они въ началѣ XI вѣка распространилися до Россіи и разлилися по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей. Аравитяне будучи предводительствуемы первыми Магометовыми наслѣдниками, покорили подъ власть свою почти всю малую Асію, Сирію и Персію; а на конецъ появилися Туркоманы, которые подвергнули подъ свое иго самыхъ

сихъ побѣдителей; ибо и самая столица Калифской имперіи, то есть Багдатъ, около 1055 году достапалася въ руки сихъ новыхъ похитителей.

Горпулъ-Бегъ, или Отрогулъ-Бегъ, отъ котораго происходитъ Оттоманской родъ, вошелъ въ Багдатъ почти такъ, какъ нѣсколько Императоровъ входили въ Римъ. Онъ учинился обладателемъ города и самаго Калифа, простершися предъ его ногами. Отрогулъ проводилъ Калифа Каѣма во дворецъ его державши узду его у мула, и будучи по разумнѣе, или пощастливѣе, въ разсужденіи Рима, Нѣмецкихъ Императоровъ, учредилъ свою власть, и не оставилъ Калифу кромѣ попеченія начинать пятничныя молитвы въ мечетѣ, и той чести, чтобъ жаловать ихъ же государствами всѣхъ Магометанскихъ владѣтелей, которые дѣлаются Самодержцами.

Должно къ тому припомнить и то, что какъ Туркоманы подражали франкамъ, Нормандцамъ и Готѳамъ въ ихъ разбояхъ, такъ подражали они имъ и въ томъ, чтобъ покорить-

ся

ся законамъ, обычаямъ и вѣрѣ побѣжденныхъ отъ нихъ народовъ. Такимъ-то образомъ поступили другіе Татары съ Китайцами; а сію-то пользу и имѣетъ просвѣщенной, хотя и слабой народъ, предъ дикимъ, хотя бы и былъ онъ гораздо его сильнѣе.

Симъ-то образомъ Калифы учинилися не инымъ чѣмъ, какъ священноначальниками, или какъ были Папы при Короляхъ Лонгобардскихъ; а Государи Туркоманскіе назвались Султанами, между которыми скоро произошли также какъ и въ другихъ мѣстахъ люди славные, да и заслуживающіе оными быть.

О СОСТОЯНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Имперія Константинопольская еще держалася; ибо не всѣ Государи оной не достойны были царствовать. Константинъ Порфирогенотъ, будучи сынъ Льва премудраго и самъ философъ, возобновилъ какъ и отецъ его благополучныя времена. Естьли правленіе попало въ презрѣніе при Кон-

стантиновомъ сынѣ романѣ, то взошло оно въ почтеніе при Никифорѣ фокѣ, которой въ 961 году еще прежде императорства своего отнялъ у Арабовъ Кандію. А хотя Іоаннъ Цимисхій, убивши сего Государя, и обагря кровію его дворецъ, присовокупилъ къ своимъ лицемѣрствамъ беззаконіе, но впрочемъ былъ онъ защитникомъ имперіи противъ Турокъ и Болгаръ. Напротивъ того при Михаилѣ Пафлагонашѣ потеряна Сицилія, а при романѣ Діогенѣ почти все то, что осталося на Востокѣ, выключая Понтійской провинціи. Сія область, называемая нынѣ Туркоманіею, попала скоро во власть Турка Солимана, которой, будучи обладателемъ большой части малой Асіи, учредилъ столицу государства его въ Никеѣ, а отттуда и грозилъ Константинополю въ то время, когда начилися *Крестовые Походы*.

Имперія Греческая имѣла рубежи свои съ стороны Турковъ почти въ самомъ столичномъ городѣ, на нѣкоторыхъ берегахъ Пропондійскихъ и Чернаго моря; но она заключала въ себѣ

себѣ всю Грецїю, Македонїю, Епиръ, Ѳессалїю, Ѳракїю, Иллирїю, и имѣла еще въ своемъ владѣнїи островъ Кандїю. Безпрестанныя, хотя и всегда нещастливыя противъ Турокъ войны сохраняли остатокъ ихъ бодрости. Всѣ богатые, обитающїе въ Асїи Христїане, которые не хотѣли покориться Магометанскому владѣнїю, удалилися въ имперскую столицу, которая чрезъ то самое и обогатилася, истощая прочїя провинцїи. Наконецъ, не смотря на толикїя потери, не смотря на беззаконїя и возмущенїя дворцовыя, былъ сей городъ хотя и подлинно въ упадкѣ, но обширенъ, многолюденъ, изобиленъ, и дыша нѣжностїю, почитался первымъ въ свѣтѣ. Обитатели онаго назывались Римлянами и почитали Западную Имперїю, которую называли они Латинскою, возмутившимися варварами.

ПРЯМОЕ ОПИСАНІЕ ПАЛЕСТИНЫ.

Палестина была не инакова, какова она и нынѣ, то есть, самая

худая изъ всѣхъ обитаемыхъ въ Асіи земель. Сія провинція простиралася въ длину около 45 обыкновенныхъ миль, и 33 въ ширину. Она почти вся состояла изъ сухихъ и каменныхъ горъ, на которыхъ не было ни четверти земли; и по тому естьли бы сія страна была роспахана, то бы могла она точно уподобиться Швейцаріи. Рѣка Іорданъ будучи въ срединѣ теченія своего шириною около 15 сторъ, уподобляется рѣкѣ Аару въ кущей въ Швейцаріи въ такой долинѣ, которая меньше неплодородна, нежели прочія мѣста; а Тиверіадское море можетъ сравняться съ озеромъ Лавзанскимъ. Со всѣмъ тѣмъ путешественники, разсмотрѣвшіе хорошенько Швейцарію и Обѣтованную Землю, даютъ преимущество первой. Вѣроятно, что Іудея въ то время, когда жили въ ней Жиды, была лучше роспахана, нежели нынѣ; ибо они были принуждены взносить не большое количество земли на горы, дабы насадить тамъ виноградъ. Сія земля будучи соединена съ отломками сихъ горъ, была поддерживаема

держиваема не большими стѣнами, которыхъ остатки въ иныхъ мѣстахъ видны еще и нынѣ. Палестина не смотря на всѣ усильствія, не имѣла никогда чѣмъ прокормить своихъ жителей, и сверьхъ того, что 10 колѣнъ посылали лишнихъ людей служить въ войска чужихъ Государей за заплату, были они торговыми сводчиками въ Асіи и Африкѣ. Какъ лишь только Александрія построена, то поселилися они въ ней; да торгующіе Жиды и не живали никогда въ Іерусалимѣ. Я сомнѣваюся, чтобъ въ самое цвѣтущее не большой сей области время были столь богатые Евреи, каковы нынѣ находятся многіе изъ нихъ въ Амстердамѣ, Гагѣ, Лондонѣ и Константинополѣ. Когда Омаръ наслѣдникъ Магометовъ овладѣлъ плодоносными Сирійскими землями, то взялъ также и Палестину. А какъ Іерусалимъ почитается отъ Магометанъ святымъ городомъ, то онъ украсилъ его построя великолѣпную марморную мечеть, которую покрылъ онъ свинцомъ, повѣсилъ во оной великое число серебреныхъ лам-

падъ, между которыми много было и золотыхъ. Когда же Турки, будучи уже Магометанами, овладѣли оною землею около 1055 году, то они почитали мечеть, и городъ остался населеннымъ отъ 7 до 8 сотъ тысячь обывателей. Столько-то могла внутренность его вмѣщать, и столько-то окрестныя мѣста могли прокормить. Сей народъ больше ничѣмъ не обогащается, кромѣ какъ отъ богомольщиковъ Христїнскихъ и Магометанскихъ: ибо одни изъ нихъ приходятъ посѣщать мечеть, а другїе гробъ Господень; а всѣ они платятъ нѣсколько денегъ Турецкому пребывающему въ семъ городѣ Емиру, также и нѣкоторому Имаму, которой питается отъ любопытства странствениковъ.

НАЧАЛО КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

Таково-то было состоянїе малой Асїи и Палестины, когда одинъ странственикъ изъ Амїенна въ Пикардїи возбудилъ *Крестовой Походъ*. Онъ не назывался инако, какъ *Кукулїетромъ*

лïетромъ или *Кукулïертомъ*, какъ говоритъ дочь Императора Комнина, которая видѣла сего пустынника въ Константинополѣ; а намъ извѣстенъ онъ подъ именемъ *Пустынника Петра*. Онъ назывался дворяниномъ, и сказывалъ, что онъ былъ въ военной службѣ. Какъ бы то ни было, сей Пикардецъ, будучи упрямъ по природѣ своихъ земляковъ, былъ такъ пронятъ притѣсненïями здѣланными ему во Іерусалимѣ, что возвратяся въ Римъ, говорилъ такъ горячо, и здѣлалъ столь чувствительное описанïе, что Папа Урбанъ II. подумалъ сего человѣка быть способнымъ къ вспомоществованïю великаго предпрïятïя, которое имѣли Папы къ вооруженïю Христïанъ противъ Магометанцовъ.

Григорïй VII, будучи способенъ къ пространнымъ выдумкамъ, вообразилъ первой, что долженъ быть онъ самъ главою Христïанскаго воинства. Урбанъ II. вознамѣрился начать оное, и посылалъ Петра по всѣмъ провинцïямъ, дабы чрезъ его воображенïя воспалить

воспалить мысли и посѣять глупую ревность.

Урбанъ II (1094) подлѣ Пїаченцы на открытомъ полѣ собралъ соборъ, на которомъ, не считая духовныхъ, было больше 30000 мирянъ. Тамъ было предложено, какимъ образомъ отмстить за Христїанъ. А хотя Императоръ Греческїй Алексїй Комнинъ, отецъ той Царевны, которая писала исторїю своего времени, и прислалъ къ сему собору Пословъ для испрошенїя противъ Магометанъ помощи; но онъ не долженъ былъ той ожидать ни отъ Паны, ни отъ Италїянъ: ибо въ то время Нормандцы завладѣли у Грековъ Неаполемъ и Сицилїею, а Папа и желалъ, чтобъ быть по крайней мѣрѣ владѣтелемъ сихъ королевствъ. И какъ притомъ не любилъ онъ Греческой церкви, будучи по своему чину явнымъ непрїятелемъ Восточнаго Императора, какъ скрытымъ Нѣмецкаго Кесаря, то вмѣсто помощи Грекамъ, хотѣлъ онъ покорить Восточное царство Латинцамъ. Впрочемъ выдумка о учиненїи войны въ Палестинѣ была отъ всѣхъ

всѣхъ присутствующихъ на соборѣ похвалена, но не принята ни однимъ человѣкомъ: ибо Италїанскіе господа имѣли въ томъ свою пользу, чтобъ беречь денегъ, и не хотѣли оставить веселую землю, дабы итти биться близъ каменистой Аравїи.

Въ 1095 году принуждено было собрать въ Клѣрмонтѣ, что въ Оверньи, другой соборъ, гдѣ Папа собравши въ пространное мѣсто, увѣщевалъ всѣхъ. Въ то время о нещастїи Асїйскихъ Христїанъ плакали во Италїи, а вооружалися во францїи: ибо сїя область была нагружена множествомъ новыхъ и безпокойныхъ владѣтелей, которые не зависѣли ни отъ кого, а любили растощенїе и войну. Они по большей части погрузилися въ беззаконїя, которыя происходятъ отъ безпорядковъ, и въ невѣжество равняющееся съ худыми ихъ дѣлами. Папа предложилъ имъ отпущенїе всѣхъ грѣховъ, и отворилъ имъ рай, а за то, чтобъ могли они слѣдовать самымъ величайшимъ имъ страстямъ, опредѣлилъ имъ вмѣсто покаянїя итти на войну.

Тогда

Тогда приняли крестъ съ охотою, и искали только того, чтобъ купилъ кто нибудь у идущихъ въ Палестину ихъ имѣнїе. Церкви и монастыри въ сїе время купили множество дачь у владѣтелей оныхъ, которые думали, что не надобно имъ болѣе ничего, кромѣ малыхъ денегъ и ихъ оружїя, дабы итти покорить Асїискїя области. Такимъ образомъ Годфридъ Бовиллонской, по примѣру Герцога Брабандскаго, продалъ свои земли Лїежскимъ и Стенанскимъ духовнымъ правленїямъ, также и Епископу Вердунскому; а братъ его Бодуинъ уступилъ не большое свое стяжанїе, состоящее въ сей области, тому же Епископу. Тѣ господа, которые имѣли хотя не большїе замки, поѣхали на своемъ содержанїи, а бѣдные дворяне служили у другихъ конюшими. Собрали безчисленную пѣхоту и простую конницу подъ множествомъ различныхъ знаменъ. Сїе крестное собранїе опредѣлило быть сборному ихъ мѣсту въ Константинополѣ, хотя многїе изъ нихъ и не знали, куда они идутъ и какую дорогу

дорогу имъ взять надлежало. Монахи, женщины, купцы, харчевники и мастеровые поднялися съ ними же: ибо почитали они заподлинно, что не найдутъ на пути своемъ кромѣ Христіанъ, которые желая получить отпущеніе грѣховъ, будутъ ихъ прокармливать; а сихъ - то волочагъ больше 80 тысясь человѣкъ и расположилися подъ знаменемъ Кукупіетровымъ или Петра Пустынника. Онъ будучи въ сандаліяхъ и опоясанъ веревкою, выступалъ яко военачальникъ сихъ людей.

Первое сего военачальника и пустынника предпріятіе было то, чтобъ осадить Христіанской Венгерской городъ, называемой *Малавиллою*, а сіе учинилъ онъ для того, что сей городъ воспротивился дать съѣстныхъ припасовъ находящимся въ повелѣніяхъ его Христіанскимъ воинамъ, которые, не смотря на святое свое намѣреніе, поступали какъ прямые воры и разбойники. Городъ будучи осажденъ, взятъ и преданъ на расхищеніе, а обитатели его были порѣзаны. Пустынникъ не былъ болѣе въ состояніи,

состоянїи, унимать подчиненныхъ своихъ упившихся грабительствомъ. Намѣстникъ сего пустынника называемой *Готїеромъ безъ денегъ*, и повелѣвающїй половиною войскъ, поступалъ также въ Болгарїи. А по сей причинѣ и имѣли право собраться противъ сихъ разбойниковъ, да и были они почти всѣ истреблены; почему сей пустынникъ на конецъ (1096) и прибылъ предъ Константинополь съ 20000 умирающихъ отъ гладу бродягъ.

Нѣкоторой Нѣмецкой проповѣдникъ, называемой Годескалемъ, которой хотѣлъ тому же подражать, былъ принятъ еще того хуже, какъ только прибылъ съ своими учениками въ самую ту же Венгрїю, гдѣ предшественники его учинили столь много безпорядковъ; ибо единое видѣнїе носимаго ими *Краснаго Креста* было знакомъ, по которому были они побиты. Другая составленная болѣе нежели изъ 200000 (въ томъ числѣ были женщины, попы, мужики и школьники) такихъ же волочагъ артель думая, что идутъ они защищать Іисуса Христа, вообразила себѣ, что

что надлежало искоренить всѣхъ встрѣчающихся имъ Жидовъ : ибо было ихъ много на французскихъ рубежахъ, да и всѣ торги были въ ихъ рукахъ.

Христіане думая отмщать за Бога и набогатиться, порубили сихъ нещастныхъ; да и не было такого для сего народа отъ временъ Императора Андріана искорененія: ибо были они перерѣзаны въ Бердунѣ, въ Вормсѣ, въ Кельнѣ и Маинцѣ; а многіе не хотя впасть въ такія варварскія руки, послѣ распоронія брюхъ у женъ и у дѣтей ихъ, убивали самихъ себя. Но Венгрія была паки гробомъ и для сего третьяго войска *Крестоносцевъ*.

Между тѣмъ Петръ Пустынникъ нашелъ предъ Константинополемъ другихъ Италіанскихъ и Нѣмецкихъ волочагъ, которые соединяся съ нимъ, расхищали окрестныя мѣста сего города.

Царствовавшій тогда Императоръ Алексій Комнинъ, будучи разумнымъ и воздержнымъ Государемъ, хотябы и могъ учинить съ сими мошенниками также, какъ поступлено съ ихъ то-

варицами ; но онъ удовольствовался только тѣмъ , чтобъ скорѣе съ такими гостями раздѣлаться. Онъ снабдилъ ихъ судами для переѣзду за Босфоръ; почему и видѣлъ себя пустынной Генералъ Христіанскимъ противъ невѣрныхъ военачальникомъ; а Солиманъ Суданъ Никейской съ пріученными къ войнѣ Турками и напалъ на сіе распустное войско. Намѣстникъ пустынниковъ или *Готіеръ безъ денегъ*, погибъ тамъ со многимъ числомъ бѣднаго дворянства , которое было столь не разумно, что подвергнулось такимъ предводителямъ. Пустынникъ возвратился въ Константинополь , гдѣ и почитаемъ былъ такимъ сумазброднымъ , что заставилъ слѣдовать за собою бѣшеныхъ.

Не такъ - то случилось съ другими Начальниками *Крестныхъ войскъ*: ибо были они больше политики , меньше суевѣрны , и пріобыкшіе лучше повелѣвать поисправнѣе оныхъ учрежденными войсками. Годофредъ Бовиллонской велъ съ собою 70000 пѣшихъ и 10000 конныхъ , покрытыхъ полною военною збруею, которые были

всѣ

всѣ подъ управленіемъ знатныхъ господъ, а сіи всѣ подвержены были его власти. Онъ прошелъ благополучно самую ту Венгрію, гдѣ Орда пустынникова принудила обывателей ко убіенію ихъ войскъ.

Между же тѣмъ братъ французскаго Короля филиппа I, именемъ Гугонъ, съ другими господами, которые соединились съ нимъ, проходили чрезъ Италію. Онъ шелъ испытать своего щастія: ибо почти все его богатство состояло въ титулѣ королевскаго брата, а сіе названіе само по себѣ очень не сильно; а что страннѣе всего, то робертъ Герцогъ Нормандской и больщой братъ побѣдителя Аглинскаго Вильгельма, оставилъ ту Нормандію, въ которой онъ только что утвердился.

Будучи выгнанъ изъ Англіи чрезъ меньщаго своего брата Вильгельма, принудилъ еще Нормандію къ тому, чтобъ изубытчиться на его вооруженія. Говорятъ про него, что былъ онъ Государь сластолюбивой и суевѣрной; а сіи оба качества равно проистекаютъ отъ слабости.

Раймондъ Графъ Тулужской, владѣтель Лангведока и части Прованса, будучи уже въ старости, и испытавши сражаться противъ Мусульмановъ въ Испанїи, не нашелъ никакого препятствїя ни въ лѣтахъ своихъ, ни въ пользѣ своего отечества противъ горячности, дабы итти въ Палестину; да и вооружился изъ первыхъ, и будучи послѣдуемъ (какъ говорятъ) 100000 человѣкъ, перешелъ Альпы. Онъ не предвидѣлъ того, что очень скоро будутъ проповѣдывать *Крестовой Походъ* противъ его поколѣнїя, и что земля его будетъ раззорена чрезъ ту же бѣду, которую несъ онъ въ Асїю.

Большой политикъ и можетъ быть изъ всѣхъ крестовцовъ только одинъ былъ Богемондъ, сынъ Роберта Гихарда, завоевателя Сицилїи, которой островъ болѣе незаконнымъ образомъ отнятъ у Греческихъ Императоровъ, нежели завоеванъ у Мусульмановъ. Все сїе поколѣнїе Нормандцовъ переселившееся въ Италїю искало увеличиться иногда съ убыткомъ Папъ, а иногда съ раззоренїемъ Греческой Имперїи;

рїи; да они уже и старалися утвердиться въ Епирѣ. Сей мужъ и самъ собою имѣлъ уже долгую войну съ Императоромъ Алексїемъ въ Епирѣ и Грецїи, и не имѣя у себя наслѣдства, кромѣ не большаго Тарентскаго Владѣнія и храбрости, воспользовался заразительнымъ Европскимъ бѣшенствомъ, и собралъ подъ ея прикрытїемъ до 10000 изрядно вооруженной конницы и нѣсколько пѣхоты, съ которыми могъ онъ завоевать или у Христїанъ, или у Мусульмановъ какїя нибудь провинцїи.

Царевна Анна Комнина говоритъ, что отецъ ея ужаснулся отъ сихъ великихъ войскъ приходящихъ въ его государство. *Подумали бы*, продолжаетъ она, *что Европа сдернутая съ своего основанїя идетъ уластъ на Асїю.* Что же было бы, естьли бы послѣдовавши за Пустынникомъ Петромъ и попомъ Годескаломъ больше 300000 человѣкъ уже не исчезли?

Предложили Папѣ, дабы начальствовать надъ всѣмъ оставшимся многочисленнымъ войскомъ; а сїе и было изрядным средствомъ, дабы

дойтить до всеобщей монархіи, бывшей предметомъ римскаго Двора. Сіе предпріятіе, которое хотѣлъ испытать Григорій VII, требовало духа Александрова; но въ то время было довольно препятствій; а Папа Урбанъ и предвидѣлъ оныхъ однихъ за другими много. Полно было съ него и той надежды, что шли основывать на Востокѣ папскія церкви, которыя будутъ подвержены римской, и что принудили бы Грековъ очень скоро признать первенство Апостольскаго престола. Папа и всѣ находящіеся въ *Крестовомъ Походѣ* Князья въ семъ великомъ предпріятіи имѣли каждой намѣренія разныя, а Константинополь опасался ихъ всѣхъ. Тамъ ненавидѣли Латынянъ и почитали ихъ за Еретиковъ и Варваровъ. Греческіе священники мерзилися тѣмъ, что видѣли римскихъ поповъ, которые слѣдовали за войскомъ, оскверняющихъ въ сраженіяхъ руки свои человѣческою кровію, не для того чтобы восточные церковники были гораздо ихъ добродѣтельнѣе, но по тому что

не было у нихъ въ обычаѣ, дабы быть имъ воинами.

Что же слѣдуетъ до Грековъ, то болѣе всего боялися они, да и не безъ причины, Богемонда и Неаполитанцовъ, какъ непріятелей Имперіи. Но хотябы намѣренія его и были непорочны, то по какому праву всѣ сіи западные Князья пришли, дабы отбирать у Турковъ тѣ провинціи, которыя похитили они отъ Греческихъ Императоровъ? Алексій Комнинъ требовалъ себѣ на помощь 10000, а напротивъ того былъ онъ увѣсняемъ набѣгами 600000 человѣкъ, которые приходили одни за другими не для защищенія, но для растощенія его государства.

Впрочемъ можно разсудить о жестокой гордости *крестныхъ* господъ по описанію здѣланному чрезъ Царевну Анну Комнину, не знаю какого французскаго Графа, которой хотѣлъ во время нѣкоего торжества сѣсть подлѣ Императора на его престолѣ. А когда Бодуинъ братъ Годфрида Бовиллонскаго взялъ за руку сего дерзскаго человѣка, дабы онъ отошелъ,

то

то сказалъ ему сей Графъ своимъ варварскимъ нарѣчіемъ очень громко: *Вотъ этотъ Грекъ самой смѣшной мужикъ, что осмѣливается садиться предъ такими людьми, каковы мы.* Когда переведены были сіи слова Императору, то онъ только лишь улыбнулся. А хотябы и одно или два слова подобной дерзости могли привести въ досаду цѣлой народъ, но *крестовцы* не имѣли нужды, дабы для ненависти Греческой и сомнѣній Императора къ нимъ дѣлать таковыя нескромности.

По всякому нравоученію невозможно, чтобъ отъ таковыхъ гостей не требовано было съѣстныхъ припасовъ съ жестокостію, и чтобъ Греки не противилися тому со злобою; а сіе и было причиною непрестанныхъ битвъ между народомъ и войскомъ Годфридовымъ: ибо онъ явился первой послѣ *крестовыхъ* разбоевъ Петра Пустынника. Годфридъ дошелъ даже до того, чтобъ напасть на предмѣстіе Константинопольское, а Императоръ и защищалъ его самъ. Епископъ Пуйской въ Оверньи называемой Монтейлемъ

тейлемъ будучи Посломъ въ *Крестоносцахъ* войскѣ, хотѣлъ точно, чтобъ начать предпріятіе противъ невѣрныхъ осадою города, гдѣ царствовалъ первой Христіанской Государь. Таково же было мнѣніе и Богемондово, находящагося тогда въ Сициліи, которой посылалъ къ Годфриду гонца за гонцомъ для воспрепятствованія къ примиренію съ Императоромъ. Гуге, братъ французскаго Короля, имѣлъ тогда ту неосторожность, что оставилъ онъ Сицилію, гдѣ находился онъ вмѣстѣ съ Богемондомъ и проѣзжалъ почти одинъ по владѣніямъ Алексіевымъ. Онъ присовокупилъ къ сей нескромности другую; ибо написалъ онъ къ нему письмо наполненное гордости, которое весьма мало приличествуетъ такому человѣку, неимѣющему ничего войска. Плодъ сихъ поступокъ былъ таковъ, что былъ онъ пойманъ и задержанъ нѣсколько дней въ полону. Наконецъ политика Императора Греческаго дошла до той цѣли, дабы отвратить всѣ сіи бури. Онъ далъ съѣстные припасы, обязалъ всѣхъ господъ учинить ему присягу

въ завоеванныхъ земляхъ, и осыпавши ихъ подарками, велѣлъ однимъ послѣ другихъ переходить въ Асію.

Богемондъ, котораго онъ болѣе всѣхъ опасался, былъ тотъ, съ коимъ онъ поступалъ великолѣпнѣе всѣхъ. Когда сей Князь пришелъ дѣлать ему присягу въ Константинополѣ; и какъ ему показывали рѣдкости дворца, то Алексій приказалъ наполнить кабинетъ драгоцѣнными вещами, золотою и серебреною работою, сокровищами всѣхъ родовъ, сваленными въ кучу безъ порядку, и оставить двери кабинета не довореными. Богемондъ увидѣлъ сіи сокровища проходя мимо, а провождающіе его притворилися, будто не дѣлаютъ никакого вниманія. *Возможно ли*, вскричалъ онъ, *чтобъ не берегли столь хорошихъ вещей! Естьли бы я ихъ имѣлъ, тобы почиталъ себя весьма сильнымъ Государемъ.* А въ самой тотъ же вечеръ и прислалъ ему Императоръ всѣ сіи вещи. Вотъ что объявляетъ, будучи очевидною свидѣтельницею, дочь его. Такимъ-то образомъ поступалъ сей Монархъ,

Монархъ, коего всякой безпристрастной человѣкъ назоветъ разумнымъ и щедрымъ; но Историки писавшіе о *Крестовыхъ Походахъ* почитаютъ его вѣроломнымъ для того, что не хотѣлъ онъ ни мало быть невольникомъ сего опаснаго для него войска.

Наконецъ, когда онъ щастливымъ образомъ отъ нихъ избавился, и всѣ они перешли въ меньшую Асію, то здѣлали подлѣ Никеи генеральной смотръ, по которому и нашлося въ войскѣ 100000 конныхъ, да 600000 пѣхоты, считая и женъ. Сіе число, присовокупленное къ тѣмъ *Крестоносцамъ*, которые погибли подъ предводительствомъ пустынниковымъ и другихъ, произведетъ около 1100000 человѣкъ. Симъ самымъ оправдается то, что говорятъ о войскахъ Царей Персидскихъ, которые наполняли Грецію; также и то, что расказывается о перевезеніи толикаго числа варваровъ. Наконецъ французы, а особливо Раймундъ Тулужской, нашлися вездѣ на тѣхъ же мѣстахъ, которыя за 1300 лѣтъ прежде того прошли Галлы, когда они шли для расхищенія меньшой

шой Асіи, и назвали по имени своему Галатскую провинцію.

Историки сказываютъ намъ рѣдко, какимъ образомъ прокармливали толикое множество людей; а сіе такое дѣло, которое требуетъ столько же попеченія, сколько и самая война. Что же слѣдуетъ до Венеціанцовъ, то они не хотѣли скоро о томъ стараться.

Сей народъ обогатился такъ, какимъ никогда не бывалъ, чрезъ торги съ Магометанцами, и боялся потерять тѣ выгоды, которыя онъ имѣлъ въ Асіи, естьлибы вмѣшался онъ въ сомнительную войну. Генуезцы, Пизанцы и Греки вооружили корабли нагруженные съѣстными припасами, и плавая подлѣ береговъ малой Асіи, продавали потребное *Крестовцамъ*; а чрезъ сіе средство часть того золота и серебра, котораго лишились Галлы, вошла въ Христіанскія руки. Богатство Генуезцовъ столь много прибавилось, что удивился, увидя скоро послѣ того Геную ставшею сильною державою. Ни старой Солиманъ, ни сынъ его не могли прописаться

вить ся первому теченію *Крестовыхъ* Государей. Войски ихъ были предъ пустынническими лучше выбраны и выучены столько, сколько позволяла безмѣрная свобода такихъ людей, которые были какъ въ восторгѣ.

Въ 1097 году взяли Никею и побили дважды войска молодаго Солимана: ибо Турки и Аравы въ началѣ не могли вытерпѣть удара сего множества одѣтаго въ желѣзо лошадей большихъ и пріученыхъ къ войнѣ, также и множества копей, къ которымъ они ни мало не привыкли. Богемондъ (1098) имѣлъ то искусство, чтобъ заставить *Крестовцовъ* уступить ему плодородную землю Антіохійскую, а Бодуинъ прошелъ въ Месопотамію дабы овладѣть городомъ Едессомъ, гд. и учредилъ не большое государство. Наконецъ осадили Іерусалимъ, которой Египетской Султанъ захватилъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ. Большая часть писателей говорятъ, что войско осаждающихъ, уменьшившееся чрезъ сраженія, болѣзни и гарнизоны оставленные въ завоеванныхъ городахъ, простиралось до

20000 пѣхоты и 15000 конницы, и что Іерусалимъ будучи запасенъ всѣмъ, былъ защищаемъ чрезъ 40000 человѣкъ тарнизону. Не пропустили присовокупить и того, что было въ немъ кромѣ того 20000 отважныхъ обывателей. Нѣтъ никоднаго разумнаго читателя, которой бы не разсудилъ, что совсѣмъ не возможно 20000 войску осадить въ укрѣпленномъ мѣстѣ 60000 человѣкъ.

Впрочемъ, чтобъ сей городъ могъ содержать въ себѣ прежде осады 200000 человѣкъ носящихъ оружіе, то надлежало, чтобы тогда былъ онъ населенъ кромѣ гарнизона около 60000 душъ, а не доставало много, чтобъ сія опустошенная земля могла въ городскихъ стѣнахъ прокормить и пятую часть противъ сего числа. Наконецъ какъ бы 60000 человѣкъ Турецкихъ и Аравскихъ воиновъ не напали на 20000 Христіанъ въ чистомъ полѣ? Какъ бы не истребили они сего не большаго осаждающаго войска чрезъ непрестанныя вылазки? Но всѣ писатели хотятъ чего нибудь чудеснаго; а то совершенная правда,

правда, что сей городъ будучи въ осадѣ только пять недѣль (1099) взятъ, и что всѣ тѣ, которые не называлися Христіанами, были въ нѣсколько дней, не щадя ни возраста, ни полу, побиты.

Пустынникъ Петръ, здѣлавшійся изъ военачальника попомъ, былъ при взятьѣ Іерусалима. Нѣкоторые Христіане, которыхъ Мусульманы оставили жить въ городѣ, провождали побѣдителей въ самые глубокіе погреба, гдѣ скрылися матери съ ихъ дѣтьми; но и они всѣ пощажены не были.

Государи овладѣвшіе Іерусалимомъ собралися уже, дабы возвесть на Іудейской престолъ Короля; но провождающіе войско духовные чины пришли въ собраніе, и объявили, что будетъ сіе избраніе совсѣмъ недѣйствительнымъ, для того (какъ говорили они), что прежде Государя должно избрать Патріарха.

Со всѣмъ тѣмъ Годфридъ Бовиллонской былъ выбранъ не Королемъ, но Герцогомъ Іерусалимскимъ; а спустя нѣсколько мѣсяцовъ прибылъ По-

солъ Папской *Даимъ Барто*, которой и принудилъ церковниковъ къ тому, дабы назвать его Патрїархомъ; а первая вещь, которую учинилъ онъ въ семъ чину, была та, чтобъ взять Іерусалимъ себѣ. Надлежало, чтобъ Годфридъ, которой завоевалъ сей городъ своею кровїю, уступилъ его сему Архїерею; себѣ же оставилъ онъ только Іовскую пристань, да нѣкоторыя права надъ Іерусалимомъ; а сїе было въ такой разоренной землѣ не великой важности. Отечество его, которое онъ оставилъ, стоило гораздо того больше, что прїобрѣлъ онъ въ Палестинѣ.

Подобныя обстоятельства производятъ всегда и подобныя дѣйствїя: было видимо, что когда наслѣдники Магометовы побѣдили столько государствъ, то несогласїе ихъ раздѣлило; а и *Крестовцы* испытали не много подобную имъ участь: ибо хотя и завоевали они меньше, но раздѣлилися скорѣе. Вотъ уже вдругъ здѣлалися три не большїя государства въ Асїи: Антїохїя, Іерусалимъ и Едессъ; и спустя послѣ того нѣсколько

сколько лѣтъ, произошло и четвертое, то есть, Трипольское въ Сиріи, которымъ владѣлъ молодой Бертрандъ, сынъ Графа Тулужскаго. Но для завоеванія Триполя надлежало имѣть помощь отъ Венеціанскихъ кораблей. Они приняли тогда участіе въ *Крестовыхъ Походахъ*, и заставили уступить себѣ часть новаго сего завоеванія.

Всѣ сіи новые Государи обѣщали Императору Греческому быть у него въ подданствѣ, но ниодинъ не сдержалъ своего слова, и завидовали другъ другу. Въ малое время сіи государства будучи дѣлены и передѣливаны, переходили въ разныя руки. Тогда же произошли также какъ и во франціи малые владѣтели. Графъ Іовской, Маркизы, Галилейской, Сидонской, Акрской и Кесарійской.

Солиманъ потерявши Антіохію и Никею, находился непрестанно съ войскомъ его въ полѣ, гдѣ поселены были Мусульманы. При немъ и послѣ его видно въ Сиріи смѣшеніе Христіанъ, Турокъ и Аравовъ дѣлающихъ между собою войну. Замокъ Турец-

кой былъ въ сосѣдствѣ съ Христіанскимъ замкомъ такъ, какъ въ Нѣмецкой землѣ владѣнія Протестанскія и Католицкія взаимно между собою перемѣшены.

Отъ миліона *Крестовцовъ* осталося тогда весьма мало, и по слуху о ихъ успѣхахъ увеличенному чрезъ славу прибыли изъ Запада новые охотники. Гугонъ братъ Короля филиппа I, которой прежде взятья Іерусалима возвратился во францію; но тамъ не получа ничего отъ своего брата, привелъ съ собою новое множество, увеличенное чрезъ Нѣмцовъ и Италіанцовъ. А хотя и считаютъ ихъ до 300000 человѣкъ, но приведя то въ двѣ трети, убыло еще по крайней мѣрѣ Христіанъ 200000 человѣкъ. Съ ними около Константинополя поступлено было почти также, какъ съ послѣдователями пустынника Петра; а тѣ, которые приплыли въ малую Асію, разбиты Солиманомъ, почему Князь Гугонъ и умеръ, будучи почти оставленъ въ малой Асіи.

Что

Что же можетъ быть еще доказываетъ слабость новаго владѣнія Іерусалимскаго, то учрежденіе духовныхъ *Храмовыхъ* и *странноприѣмныхъ воиновъ*; ибо надобно думать, что опредѣленные, скоро для услуженія больнымъ въ ихъ Гостинницахъ, не были и тамъ въ безопасности, понеже были они вооруженны. Впрочемъ когда все общество управляется съ благоразумїемъ, то уже не дѣлается особливыхъ учрежденій. Духовные посвятившіе себя ко услуженію раненыхъ, здѣлавши обѣщанїео коло 1118 году сражаться, произвели вдругъ подобное войско подъ именемъ *Храмовыхъ*; ибо жили они подлѣ той церкви, которая была (какъ говорятъ) нѣкогда Соломоновымъ храмомъ. Сїи установленія должны своимъ началомъ только однимъ французамъ; ибо первой великой мастеръ и основатель страннопрїимцовъ былъ Дофинецъ, а начальники учрежденія Храмовыхъ воиновъ были другїе французы. И какъ только оба сїи ордена чрезъ Папскія грамоты учреждены, то

то и здѣлалися они богатыми и взаимными соперниками. Они сражалися между собою столь же часто, какъ и съ Магометанами: ибо бѣлыя ризы *храмовыхъ* и черныя одежды *страннолрїимцовъ* были знаками непрестаннаго сраженїя. Послѣ того скоро для Нѣмцовъ оставшихся въ Палестинѣ учрежденъ новой монашеской орденъ, и назывался онъ Тефтоническимъ, да и учинился послѣ того въ Европѣ воинствомъ монаховъ завоевателей.

Наконецъ состоянїе тамошнихъ Христїанъ столь мало утверждено, что первый Іерусалимскїй Король, и царствовавшїй послѣ смерти Годфридовой, братъ его Бодуинъ, почти у самыхъ городскихъ воротъ взятъ нѣкоторымъ Турецкимъ владѣтелемъ, послѣ котораго жена его будучи вдовою, хотѣла лучше того выпустить на выкупъ, какъ чрезъ смерть его отмстишь Іерусалимской казнѣ.

Побѣды Христїанскїя день отъ дня становилися хуже: ибо первыхъ за-

завоевателей уже не было, а наслѣдники ихъ ослабѣли, почему государство Едесское въ 1140 году Турками и было отнято паки, да Іерусалимъ угрожаемъ былъ тѣмъ же. Императоры Греческіе видѣвши въ сосѣдѣ своемъ владѣтелѣ Антіохійскомъ новаго похитителя, учинили съ нимъ не безъ причины войну. Асійскіе Христіане видѣвши со всѣхъ сторонъ угрожающія имъ напасти, требовали изъ Европы новой помощи, а Папы къ защищенію такихъ церквей, которыя долженствовали увеличить власть ихъ и богатство, не меньше для пользы ихъ старалися.

И понеже *Крестовые воины* начали въ первой разъ собиратьсѧ во Франціи, що для сей причины и ко вторичному походу просили людей у ней же. Папа Евгеній, будучи не изъ храбрыхъ учениковъ основателя Клервскаго святаго Бернарда, выбралъ дѣльно перваго своего учителя, орудіемъ новаго опустошенія Европы.

Никогда и никакой духовной человѣкъ, кромѣ сего Бернарда, не могъ лучше согласить безпокойныхъ дѣлъ

съ

съ суровостїю его состоянїя, и никто, выключая его, не дошелъ до такой точно къ нему принадлежащей знатности. А хотя современникъ его игуменъ Сугеръ и былъ первымъ Министромъ во францїи, а ученикъ его Евгенїй Папою, но Бернардъ будучи только простымъ Клервскимъ игумномъ, почитался во францїи и почти во всей Европѣ пророкомъ.

Въ Бургонскомъ городѣ Везелаѣ на общенародномъ мѣстѣ воздвигнутъ былъ амвонъ, на которомъ явился подлѣ молодаго французскаго Короля Лудвига святой Бернардъ. Тамъ говорилъ онъ сперва, а Король послѣ его; почему и приняли всѣ присутствовавшїе притомъ крестъ; да и самъ Король взялъ оной изъ рукъ сего праведника. А хотя королевской Министръ Сугеръ и не былъ того мнѣнїя, чтобъ оставить сему Государю извѣстное благо, которое могъ онъ здѣлать своимъ областямъ, и итти для неизвѣстныхъ побѣдъ въ Сирїю; но краснорѣчїе Бернардово и мысли тѣхъ временъ (безъ которыхъ бы и всѣ

всѣ расказы не помогли) взяли верьхъ надъ совѣтами сего вельможи.

Историки описываютъ намъ сего Государя больше суевѣрнымъ, нежели добродѣтельнымъ. А какъ по причинѣ розданныхъ въ наслѣдство областей франціа неминуемо была подвержена междоусобнымъ бранямъ, и войски сего Короля сожгли Вистрійскую церковь и людей убѣжавшихъ во оную, то и не трудно было увѣрить его, что не можетъ онъ ничѣмъ загладить сего беззаконія, кромѣ того, что итти въ Палестину; хотябы и лучше могъ онъ то удовлетворить разумнымъ правленіемъ во франціи. Молодая его супруга Елеонора Гуенская, или для того, что она его тогда любила, или что по тому времени благопристойность требовала того, чтобъ сотовариществовать въ такихъ войнахъ мужьямъ ихъ, приняла крестъ съ нимъ же.

Бернардъ пріобрѣлъ столь удивительную повѣренность, что выбрали его самого въ новомъ Шартрескомъ собраніи главою всѣхъ *крестоносныхъ войскъ*; а сіе дѣло хотя кажется почти

чти и невѣрояпнымъ, что имѣя французскаго Короля, выбрали духовнаго военачальникомъ; однако всему повѣрить можно отъ своевольства народнаго. Но святой Бернардъ имѣя довольно разума, дабы не подвергнуться смѣху, которымъ былъ угрожаемъ (ибо примѣръ пустынника Петра былъ весьма свѣжъ), тому воспротивился.

Изъ франціи побѣжалъ онъ въ Нѣмецкую землю, гдѣ и нашелъ другаго духовнаго увѣщевающаго къ *Крестнымъ Походамъ*; но какъ сей соперникъ не имѣлъ повелѣнія отъ Папы, то онъ и принудилъ его молчать. Наконецъ далъ самъ Императору Кондрату красной крестъ, и обѣщалъ всенародно получить надъ невѣрными множество побѣдъ.

Надежда на извѣстную побѣду привлекла къ послѣдованію за Императоромъ и Королемъ французскимъ большую часть конныхъ дворянъ изъ обѣихъ государствъ. Увѣряютъ, что число людей вооруженныхъ въ каждомъ войскѣ простиралося до 70000. причемъ было ужасное число легкой

конницы,

конницы, а пѣшеходцовъ и въ счетъ не кладутъ. Святый Бернардъ въ письмѣ своемъ объявляетъ, что во многихъ мѣстечкахъ не осталося никого, кромѣ женщинъ и малыхъ дѣтей; ибо въ то время къ пѣмъ людямъ, которые могли итти на сію войну и не шли, посылали для наказанія прялицу и веретено. Не можно сего послѣдняго выступленія положить по крайней мѣрѣ меньше 300000 человѣкъ. Естьли же сіе число присовокупить къ объявленнымъ прежде 1300000, то учинится перешедшаго до сего времени народа 1600000 человѣкъ. Нѣмцы вышли прежде, а потомъ слѣдовали за ними и французы; но по прибытіи ихъ въ другой климатъ, изъ толикаго множества (какъ то и естественно) большая часть отъ болѣзней издохла.

Я какъ сверьхъ того по прибытіи близъ Костантинопольскихъ полей, невоздержность многихъ изъ Конрадова войска лишила жизни, то отъ сего-то и разсѣялся во всемъ Западѣ слухъ, будтобы Греки положили отравы въ колодези и источники.

Тѣ же непорядки, которые дѣлали первые *крестовцы*, возобновлены и сими вторыми, что и причинило Мануйлу Комнину ту же опасность, которою былъ обѣятъ дѣдъ его Алексїй.

Кондрадъ переплывши Босфоръ, поступалъ съ тою же неосторожностїю, которая соединена была со всѣми сими походами; ибо когда Антїохїйское владѣнїе еще держалося, то бы можно было соединяся съ сими Сирїйскими Христїанами, дождаться Короля французскаго, и тогда бы большее число долженствовало превозмочь. Но Императоръ завидуя владѣтелю Антїохїйскому и Королю французскому, углубился въ средину меньшей Асїи. Иконїйской Султанъ будучи разумнѣе его, заманилъ тяжелую Нѣмецкую конницу, которая была упруждена, сбита и не въ состоянїи дѣйствовать между каменныхъ горъ. Тамъ имѣли Турки только тотъ трудъ, чтобѣ ихъ убивать; а Императоръ будучи раненъ, и не имѣя при себѣ кромѣ нѣкотораго числа бѣгущихъ войскъ, спасся близъ

Антї-

Антіохіи, и оттуда пошелъ для богомольства во Іерусалимъ, вмѣсто того что долженствовалъ тамъ явиться повелителемъ войскъ. Племянникъ его и наслѣдникъ Нѣмецкой Имперіи фридрихъ Барберусса послѣдовалъ за нимъ въ его путешествіяхъ. Онъ у Турковъ научался не лишаться бодрости въ такихъ случаяхъ, въ которые онъ послѣ того приведенъ былъ Папами съ великими для него искушеніями.

Предпріятіе младаго Лудвига имѣло тотъ же самой успѣхъ. Надобно признаться, что естьли тѣ, которые ему сотовариществовали, не имѣли больше осторожности, то имѣли гораздо меньше справедливости: ибо только что прибыли во фракію, какъ нѣкоторой Епископъ Лангерской предложилъ, дабы овладѣть Константинополемъ; по выдумкѣ папскаго Посла находящагося въ первомъ *Крестовомъ лоходѣ*. Но стыдъ отъ таковаго дѣйствія былъ неизбѣженъ, а успѣхи не извѣстны. французское войско перешло Геллеспонтъ по слѣдамъ Императора Кондрада.

Нѣтъ никого, какъ я думаю, которой бы не примѣтилъ, что сіи сильныя Христіянскія войска производили войну въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Александръ побѣждалъ каждой день гораздо съ меньшими войсками, гораздо сильнѣе непріятеля, нежели были Турки и Аравы. И такъ должно, чтобъ въ военномъ распоряженіи *Крестовыхъ* Государей находился такой сильной проступокъ, которой долженъ былъ необходимо приводить всю ихъ храбрость въ недѣйствіе; а сей проступокъ и былъ по видимому духъ неподвластности, которой вкоренился въ Европѣ отъ пожалованныхъ въ наслѣдство областей; а притомъ къ тому способствовало и то, что начальники были непріученые, которые предводительствовали безъ искусства и въ землѣ имъ незнакомой такихъ воиновъ, кои не знали военныхъ порядковъ.

Король французской (1149) также захваченъ и разбитъ, какъ и Императоръ въ каменныхъ горахъ Лаодикійскихъ; но онъ въ Антіохіи испыталъ домашнее

домашнее нещастїе гораздо чувствительнѣе, нежели государственныя напасти.

Раймондъ владѣтель Антїохїйскїй, къ которому убѣжалъ онъ съ женою его Королевою Елеонорою, былъ подозрѣваемъ, что любилъ сію Государыню; а притомъ говорятъ, что позабыла она всѣ руды столь тяжелаго путешествїя съ молодымъ Туркомъ имянуемымъ Саладиномъ, которой былъ чрезвычайной красоты. Заключеніе же всего предпрїятїя было то, что Императоръ Конрадъ прибылъ въ Нѣмецкую землю почти одинъ, а Король французской привезъ въ свое государство жену его, да нѣсколько придворныхъ. По возвращеніи своемъ онъ развелся съ женою своею Елеонорою, и чрезъ то потерялъ хорошую провинцію во франціи, погубя напередъ лучшее изъ всего своего государства войско; а отъ того то многїе опечаленные домы и возопїяли противъ святаго Бернарда.

Послѣ нещастнаго сего похода Асїйскїе Христіане такъ были раз-

дѣлены, какъ прежде не бывали; да то же бѣшенство владычествовало и Мусульманами; а вѣра и не имѣла больше участія въ политическихъ дѣлахъ. Около 1166 году случилося то, что Амаурій Король Іерусалимской здѣлалъ союзъ съ Суданомъ Египетскимъ противъ Турковъ. Но только лишь его Король Іерусалимскій подписалъ, то онъ же его и разорвалъ: Къ сему дѣлу привели его духовные *странноприимческаго* ордена, которые помогали ему силою своею и деньгами, ибо были они въ довольномъ состояніи. Они надѣялись покорить Египетъ, а вмѣсто того были принуждены со стыдомъ, что нарушили свое обѣщаніе, возвратиться во Іерусалимъ.

Во время сихъ смущеній явился великой Саладинъ, которой былъ племянникомъ Судана Алепскаго Норадина. Онъ завоевалъ Сирію, Аравію, Персію и Месопотамію. Духовной *храмоваго* ордена, называемой Меліемъ, оставилъ свое общество и вѣру, дабы служить при семъ побѣдителѣ, и помогъ ему много къ покоренію Арменіи.

менїи. Саладинъ будучи Государемъ толикихъ областей, не хотѣлъ оставить бывшей въ срединѣ его государствъ Іерусалимской области а въ сїе самое время ужасные замыслы раздѣляли не большое сїе владѣнїе и способствовали къ его погибели. Гуй Лузиньянской хотя и былъ вѣнчанъ на престолъ, но въ томъ ему спорили. Онъ собралъ въ Галилеѣ всѣхъ разномысленныхъ, но соединившихся для общей безопасности Христїанъ, и пошелъ съ ними противъ Саладина. И хотя Епископъ Птолемаидской имѣя на себѣ сверьхъ латъ церковное одѣянїе и крестъ въ рукахъ, и ободрялъ войска къ сраженїю на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Богъ сотворилъ столь много чудесъ; но совсѣмъ тѣмъ всѣ Христїане были или побиты, или взяты въ плѣнъ. Король будучи также захваченъ, не ожидалъ ничего кромѣ смерти, но былъ удивленъ, что поступалъ съ нимъ Саладинъ такъ, какъ поступаютъ нынѣ самые человѣколюбивые военачальники съ ихъ военноплѣнными. Саладинъ поднесъ изъ своихъ рукъ Королю чашу

питья

питья простуженнаго въ снѣгу. Онъ испивши хотѣлъ отдать чашу одному изъ своихъ начальниковъ называемому Ренодомъ де Шатиллономъ. А какъ у Мусульмановъ и у нѣкоторыхъ Аравовъ почитается непремѣннымъ закономъ, чтобъ не умерщвлять тѣхъ плѣнниковъ, которымъ бы дали они ѣсть и пить, то и было сіе древнее право гостопріимства для Саладина священнымъ. По сей причинѣ и не могъ онъ стерпѣть, чтобъ Ренодъ пилъ послѣ Короля: ибо сей начальникъ преступалъ много разъ свои обѣщанія. И какъ сей побѣдитель клялся, чтобъ его наказать, то дабы показать, что знаетъ отмщать какъ и прощать, приказалъ однимъ ударомъ сабли снять съ преступника голову. Когда прибылъ онъ ко Іерусалиму, которой не могъ ему противиться, то заѣлалъ онъ съ женою Лусиньеновою такой договоръ, какой не могла она надѣяться, и позволилъ ей удалиться, куда бы она ни похотѣла (1187). Онъ не требовалъ никакого выкупу отъ Грековъ, которые бы жили въ городѣ,

городѣ, и получилъ самой умѣренной отъ Латинъ. Когда входилъ онъ во Іерусалимъ, то многія женщины бросалися къ ногамъ его, прося одне изъ нихъ о мужьяхъ, а другія о дѣтяхъ, или отцахъ ихъ, которые были во оковахъ; а онъ имъ ихъ и возвратилъ съ такою щедростію, какой въ сей части свѣта не бывало примѣра. Саладинъ приказалъ самимъ Христіанамъ вымыть розовою водою ту мечеть, которая была превращена въ церковь, и поставя въ ней (1187) великолѣпной здѣланной самимъ дядею его Суданомъ Алепскимъ Нурадиномъ Канцель, приказалъ на дверяхъ вырѣзать сіи слова:„ Король „ Саладинъ, слуга Бога Вышняго, по„ложилъ сіе начертаніе послѣ того, „ когда Всевышній взялъ Іерусалимъ „ чрезъ его Королевскія руки. „ Но не смотря на привязанность его къ своей вѣрѣ, отдалъ восточнымъ Христіанамъ церковь, въ которой находится гробъ Господень. И такъ, естьли сравнить сію поступку съ Христіанскими, когда взяли они Іерусалимъ, то видно будетъ съ сожалѣ-

нѣмъ, которыхъ изъ нихъ должно назвать варварами. Должно прибавить къ тому также и сіе, что Саладинъ при окончаніи года освободилъ Гуія Лусиньянскаго, приказавъ ему клясться, что не будетъ онъ никогда воевать противъ своего избавителя; но онъ не исполнилъ своего обѣщанія.

Въ то время, когда меньшая Асія была позорищемъ усердія, славы, беззаконій и нещастій столь многаго числа *Крестоносцевъ* воиновъ, тогда бѣшенство, дабы проповѣдывать вѣру со оружіемъ въ рукахъ, разлилося къ самому Сѣверу.

Мы видѣли Карла великаго обращающаго сѣверную Германію, которую называли Саксоніею, желѣзомъ и огнемъ: видѣли мы также и идолопоклонниковъ Датчанъ принудившихъ трястися всю Европу, и завоевателей Нормандскихъ, не покушающихся на то никогда, чтобъ принуждать къ принятію языческой ихъ вѣры. Но какъ лишь только христіанство утвердилося въ Даніи, въ древней Саксоніи, въ Швеціи и Норвегіи

вегїи, то и начали проповѣдывать *Крестную* войну противъ сѣверныхъ язычниковъ, которыхъ называли Склавонами, или Славонами; а давали сїе имя той области, которая прикасается Венгрїи и зовется Склавонїею. Они обитали тогда около восточнаго берега Варяжскаго моря, гдѣ нынѣ Ингермоландїя, Лифляндїя, Жмуль, Курландїя, Померанїя и Пруссїя; а Христїане и вооружилися противъ нихъ отъ Бремена до конца Норвегїи. Больше 100000 *Крестоносцовъ* пошли для погубленїя сихъ идолопоклонниковъ; да хотя и побили ихъ великое множество, но не обратили въ вѣру ни одного человѣка. Сїя война окончилася скоро; ибо войски находилися въ такой суровой землѣ, гдѣ не можно было имъ долгое время себя содержать, и гдѣ искусство военное ни въ чемъ иномъ состояло, какъ въ разбояхъ по примѣру дикихъ людей. И такъ можно сїи 100000 прибавить къ 1600000 воинамъ, что стоили сего рода воины ко опустошенїю Европейскихъ областей.

Между тѣмъ не осталося у Асїйскихъ Христїанъ кромѣ Антїохїи, Триполя, Іоввы и города Тира, которой былъ прежде того господствующимъ надъ морями, а тогда простымъ убѣжищемъ побѣжденныхъ. Саладинъ обладалъ прочимъ, или самъ собою, или чрезъ зятя его Инокїйскаго или Когнїйскаго Султана, которой правилъ тою областїю, что нынѣ мы называемъ Караманїею.

По слуху о Саладиновыхъ побѣдахъ смутилася вся Европа. Папа Климентъ III. возбуждалъ къ помощи францїю, Англїю и Нѣмецкую землю.

Царствовавшїй тогда во францїи филиппъ Августъ и старой Аглинской Король Генрихъ II. отставили ихъ ссоры и отложили все ихъ соперничество, дабы итти съ охотою на помощь въ Асїю. Они оба приказали въ государствахъ ихъ, чтобъ всѣ тѣ, которые не пойдутъ на *Крестную* войну, заплатили на росходы и вооруженїе десятую часть отъ всѣхъ доходовъ и движимаго имѣнїя, что и называли *Саладинскою десятиною*;

десятиною; а сія дань и служила къ побѣдителевой славѣ вмѣсто Трофея.

Славной по гоненіямъ отъ Папъ также и потому, что они отъ него претерпѣли. Императоръ Фридрихъ Барберусса *укрестовался* почти въ то же самое время, да первой изъ всѣхъ и учинилъ отмѣнныя дѣла. Казалося, что былъ онъ предопредѣленъ производить у Христіанъ Асійскихъ то, что Саладинъ дѣйствовалъ у Турковъ; и будучи политикомъ, великимъ военачальникомъ и испытавшимъ перемѣны щастія, предводительствовалъ такимъ войскомъ, въ которомъ находилося 150000 человѣкъ. Онъ принялъ ту предосторожность, дабы приказать не принимать никакого *Крестоваго* воина, которой бы по крайней мѣрѣ не имѣлъ у себя 150 франковъ чистыми деньгами нашей нынѣшней монеты; а сіе здѣлалъ онъ для того, чтобъ всякой чрезъ свою бережливость возмогъ предупредить ужасные недостатки которымъ приписывали погибели преждебывшихъ войскъ. Онъ долженствовалъ тотчасъ сражаться съ Грека-

ми; ибо Константинопольской Дворъ будучи упружденъ непрестанными угрозами Лашинянъ, здѣлалъ наконецъ съ Саладиномъ союзъ. Сіе согласіе потревожило Европу; но то весьма ясно, что было оно необходимо: ибо не соглашаются никогда безъ нужды съ природнымъ своимъ непріятелемъ; хотя наши союзы съ Турками будучи можетъ быть гораздо меньше нужны, не производятъ такого шуму и переговоровъ. фридрихъ открылъ себѣ проходъ во фракію противъ Императора Исака Ангела съ оружіемъ въ рукахъ, и будучи побѣдоноснымъ надъ Греками, получилъ противъ Когнійскаго Султана двѣ побѣды; но будучи весь въ поту, вымысля въ рѣкѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Сиднѣ и умеръ, почему побѣды его и учинилися безплодными. Они безъ сомнѣнія стоили очень дорого: ибо сынъ его фридрихъ Герцогъ Швабской отъ слѣдовавшихъ за отцомъ его не могъ собрать около 7 или 8 тысячь. Онъ проводилъ ихъ во Антіохію, и соединилъ сіи остатки съ войсками Гуія Лусингскаго Іерусалимскаго Короля, копо-

которой не смотря на учиненныя имъ клятвы и неравенство войскъ, хотѣлъ напасть на его побѣдителя.

Послѣ многихъ сраженій, изъ которыхъ не было ни одно рѣшительнымъ, сынъ фридриха Барбероссы, которой долженствовалъ учиниться Западнымъ Императоромъ, лишился чрезъ такую болѣзнь, которая въ семъ климатѣ была смертоносна всѣмъ Нѣмцамъ, жизни. Тѣ, которые пишутъ, что сей Князь умеръ подобно мученику отъ того, что наблюдалъ чистоту, хотя бы и могъ онъ убѣгнуть, совокупляяся съ женщинами, суть въ одно время хвалители очень смѣлые и мало знающіе физики; хотя и говорятъ послѣ того то же о французскомъ Королѣ Лудвигѣ VIII.

Меньшая Асія была для Европы пучиною; ибо не токмо погибло многочисленное войско фридрихово, но и мореходныя Аглинскія, французскія, Испаліанскія и Нѣмецкія ополченія, предшествующія еще прибытію филиппа Августа и Рихарда называемаго Львовымъ сердцемъ, были новы-

ми *Крестовыми* войсками какъ и новыми жертвами. Короли французской и Аглинской прибыли наконецъ въ Сирїю предъ Птоломаиду, которую называютъ Акрою, или Свяпымъ Іоанномъ Акрскимъ. Почти всѣ Восточные Христїане собралися для осады сего города, которой почитался за ключь симъ землямъ. Саладинъ въ сїе время былъ занятъ около Ефрата междоусобною войною; и когда оба сїи Короли соединили силы ихъ съ Восточными Христїанами, то считаютъ ихъ болѣе 300000 воиновъ.

Птоломаида и подлинно въ 1190 году была взята; но несогласїе, которое долженствовали для пользы и прибыли таковые совмѣстники, каковъ филиппъ и Рихардъ, имѣть, учинило больше зла, нежели сїи 300000 человѣкъ пріобрѣли щастливыхъ успѣховъ. филиппъ будучи утрудженъ отъ сего разврата, а еще болѣе отъ власти и первенства, которые бралъ во всемъ подданной его Рихардъ, возвратился въ свое отечество, которое онъ долженствовалъ бы можетъ быть не оставлять, или возвра-

возвратиться въ него съ большею славою.

Ричардъ оставшійся господиномъ пріобрѣтенной чести, но не сего множества *Крестовыхъ воиновъ*, которые были между собою еще болѣе раздѣлены, нежели оба сіи Короли, всуе употреблялъ чрзвычайную Іероническую бодрость. Саладинъ возвращяся изъ Месопотаміи побѣдителемъ, здѣлалъ съ *войскомъ крестнымъ* близь Кесаріи битву; да и видно было, что сей завоеватель предводительствующій Магометанами сражался съ военачальникомъ Христіанскимъ Ричардомъ другъ противъ друга подобно какъ на поединкѣ. Ричардъ прославился тѣмъ, что сшибъ его съ лошади; а только то и было, чѣмъ пользовался онъ въ семъ достопамятномъ происшествіи: ибо труды, болѣзни, малыя сраженія и непрестанные раздоры погубили великое сіе войско; почему Ричардъ и принужденъ былъ возвратиться хотя и съ большею предъ филиппомъ Августомъ славою, но гораздо съ меньшею осторожностію.

Онъ отбылъ отъ того Сирїйскаго берега, къ которому за одинъ годъ прежде того привелъ онъ ужасное мореходное ополченїе, только съ однимъ кораблемъ, которой на Венецїанскихъ берегахъ разбитъ бурею; да и принужденъ былъ проѣжжать половину Нѣмецкой земли скрытно, и имѣя съ собою малое число провожатыхъ. А какъ онъ будучи въ Сирїи, оскорбилъ чрезъ свою гордость Герцога Австрїйскаго, и былъ столь неостороженъ, чтобъ проѣжжать чрезъ его владѣнїя, то сей владѣтель оковалъ его цѣпями и отдалъ Императору Генриху VI. которой содержалъ его какъ будто взятаго на войнѣ непрїятеля въ заключенїи, да и требовалъ съ него выкупу 100000 серебреныхъ марковъ. И такъ Англїя потеряла въ сей новой войнѣ больше нежели франція; да хотя и находилися въ семъ походѣ Императоръ и два сильные и храбрые Короля послѣдуемые Европскими силами, но не могли преодолѣть Саладина.

Сей

Сей славной Мусульманъ сдѣлавши съ Ричардомъ миръ, по которому оставилъ Христіанамъ берегъ морской отъ Тира до Іоппіи, и удержавъ оставшее за собою, содержалъ непремѣнно свое слово, которому былъ онъ невольникомъ. Онъ умеръ въ Дамаскѣ спустя послѣ того (1195) пятнатцать лѣтъ, да и былъ удивленіемъ и самихъ Христіанъ. Во время смертельной его болѣзни приказалъ принести вмѣсто знамя, которое становилося предъ его воротами, погребательное покрывало, а державшій оное и кричалъ громкимъ голосомъ сіи слова: „ Вотъ только „ сіе Саладинъ восточной завоева- „ тель пріобрѣлъ отъ всѣхъ его „ побѣдъ.

Говорятъ, что онъ по духовной приказалъ раздѣлить равную милостину какъ бѣднымъ Магаметанамъ, такъ Жидамъ и Христіанамъ, желая чрезъ сіе учрежденіе показать, что всѣ люди между собою по естеству ихъ братья, и что для вспомоществованія ихъ не должно увѣдомляться о томъ, какъ они вѣруютъ, но только

ко

ко знать то, въ чемъ они имѣютъ нужду. Онъ также не дѣлалъ никогда и никому гоненія за вѣру; да и былъ въ одно время побѣдителемъ, человѣколюбивымъ и философомъ.

Со всѣмъ тѣмъ *Крестовые Походы* не отлагалися: ибо Папская прибыль, увѣщанія духовныхъ, мысли о пріобрѣтеніи славы, и надежда завоевать то, что пріобрѣлъ прежде сего времени Годфридъ Бовиллонской, раздували то пламя, отъ котораго горѣла во всякое время Европа.

Войны, которыя имѣлъ филиппъ Августъ противъ Англіи и Нѣмецкой земли, не препятствовали вооружиться еще великому числу французскихъ господъ на *Крестовую войну*; а былъ къ новому сему выходу первымъ заводчикомъ фламандской владѣтель Бодуинъ Графъ фландрійской такъ, какъ въ первой войнѣ Годфридъ Бовиллонской. Четыре тысячи Кавалеровъ, десять тысячь конюшихъ, и 20000 пѣхопы, составляли сіе войско, которое можно назвать изъ *Крестовыхъ Походовъ* пятымъ.

Венеція

Венецïя становилася время отъ времени страшною, подкрѣпляющею торги свои чрезъ военныя дѣйствïя республикою; ибо была она въ состоянïи вооружить мореходныя ополченïя въ то время, когда не могли того учинить Государи Аглинской, Нѣмецкой и французской. Сïи хитрые республиканцы при сей *Крестовой войнѣ* воспользовалися деньгами и областьми; ибо первое, принудили они себѣ заплатить 85000 серебреныхъ марковъ за то только, что перевезли сïе войско, а второе они послужили себѣ симъ войскомъ, присовокупя къ нему 50 галеръ, дабы для пользы ихъ республики здѣлать у Христïанъ завоеванïя. А хотя Папа Иннокентïй или для виду, или уже бо[illegible]ся ихъ великости, отлучилъ ихъ отъ церкви; однако сïи запрещенные *Крестовцы* пріобрѣли Зару со всею ея областью, что и умножило Венецïанскïя силы.

Сей походъ разнился отъ прочихъ тѣмъ, что во время его нашелся Константинополь раздѣленнымъ, а въ другïе времена находился онъ во упра-

управленїи твердыхъ Государей. Венеціане, Графъ фландрской и Маркизъ Монтферратской, присоединяя къ тому военачальниковъ какъ великихъ политиковъ, а воинство стремительное видѣли тогда, что пришло время ко исполненію древняго ихъ противъ Греческой Имперіи предпріятія.

Въ то время Ісакъ Ангелъ лишился чрезъ брата его Алексѣя свободы и зрѣнія; а сынъ его имѣлъ себѣ доброжелателей. *Крестовцы* предложили ему опасную для него помощь, а при приближеніи ихъ похититель и убѣжалъ изъ Константинополя, за что они отъ молодаго Алексѣя и требовали 200000 серебреныхъ марковъ, а притомъ и того, что Греческая церковь покорилася Латинской, что и произвело такое дѣйствіе, что сіи помощники были обѣимъ сторонамъ равно мерзски.

Они будучи всегда въ смятеніяхъ, поставили станъ свой внѣ города; а молодой Алексѣй, проклинаемой отъ Грековъ за то, что ввелъ Латинянъ,

тинянъ, погибъ отъ новаго заговора; ибо одинъ изъ сродниковъ онаго называемой Мирсифлосомъ, или Мирпилломъ, задавилъ его своими руками.

Тогда *Крестовцы* подъ предлогомъ, дабы отмстить за смерть Алексѣеву, и подъ видомъ правосудія пользовалися смятеніями градскими, и доходили до того, чтобъ могли они его разграбить.

Они вступя въ оной почти безъ сопротивленія, и убивши все то, что имъ ни [illegible]трѣтилось, предалися во всѣ крайности тѣшенства ихъ и скупости.

Никита и Вилле-Гардуинъ увѣряютъ, что одна добыча французскихъ господъ, не считая прочихъ драгоцѣнныхъ вещей, лошадей и ихъ приборовъ, простиралася до 400000 серебреныхъ марковъ. Большая часть церквей были разграблены, и что особливо показываетъ непремѣняющееся никогда свойство сего народа, то было то, что французы съ женщинами танцовали во святилищѣ церкви Святыя Софіи; но и сіе не менѣе изъясняетъ свойство Грековъ, что

что пришли они торжественнымъ ходомъ съ ихъ духовными просить милосердія у ихъ разорителей, противъ которыхъ могли бы они защищаться Сіе случилося въ первой разъ, что Константинополь былъ взятъ и разграбленъ чрезъ Христіанъ, которые обѣщалися сражаться только противъ однихъ невѣрныхъ.

Во всѣхъ сихъ малыхъ сраженіяхъ между Грековъ и Латинъ, происходившихъ отъ времени перваго *Крестоваго Похода*, а особливо при взятьѣ Константинополя, не видно, чтобъ прославленной Историками Греческой огонь произвелъ хотя малѣйшее дѣйствіе. Естьли бы былъ онъ таковъ, какъ о немъ говорятъ, чтобъ была ему самая вода пищею, то бы можно чрезъ него какъ на морѣ, такъ и на сушѣ получить извѣстную побѣду. Буде же бы былъ онъ подобенъ нашимъ фосфорамъ, или новоизобрѣтенному воздушному маслу, то оные хотя и подлинно въ водѣ не гаснутъ, но не производятъ въ ней никакого дѣйствія; да и самое пламя ихъ не довольно проницательно и сожигательно.

жигательно. Что же присовокупляютъ къ тому, что не можно было его погасить кромѣ урины, уксусу и песку, то точно такимъ же образомъ погашается и сіе зажженное масло; но кажется трудно, чтобъ можно было имѣть ихъ всегда ко остановленію пожара. Наконецъ не смотря на сію тайность, Турки отняли всю меньшую Асію, а Латинцы завладѣли остаткомъ.

Бодуинъ Графъ фландрской, будучи изъ *Крестовцовъ* всѣхъ знатнѣе, приказалъ себя избрать Императоромъ. Сей новой похититель приказалъ свергнуть прежняго похитителя Мирзиля сверьху нѣкотораго столпа, а другіе *Крестовцы* раздѣлили оставшую Имперію. Венеціане взяли себѣ лучшіе острова близь Пелопониса, Кандію и многіе города на берегахъ фригійскихъ, которые и не были подвержены Турецкому игу. Маркизъ де Монферратъ получилъ Ѳессалію, а Шампанской Маршалъ Вилле-Гардуинъ захватилъ себѣ Ахаію или называемую собственно Грецію. Нѣкоторой Бургонской дворянинъ, называемой Рощеемъ, завладѣлъ Аѳинами

и Ѳивами; а отъ того-то и произошли владѣтели Ѳивскіе и Герцоги Аѳинскіе. Одинъ Авеснской господинъ Графа Генаульдскаго получилъ на свою долю островъ Евбею, или Негропонтъ, почему Бодуинъ себѣ больше и не пріобрѣлъ какъ Ѳракію и Моезію. Что слѣдуетъ до Папы, то получилъ онъ хотя на время часть Греческой церкви, гдѣ могъ онъ ставить Епископовъ и собирать деньги; а сіе бы завоеваніе и могло со временемъ споить цѣлаго государства, ибо Константинополь гораздо преимуществовалъ предъ Іерусалимомъ.

Иннокентій III. далъ *Галіи*, (а сіе было знакомъ Митрополитовъ) Венеціанцу фомѣ Морозину, которой выбранъ былъ отъ *Крестовцовъ* Константинопольскихъ Патріархомъ. И такъ увидѣли наконецъ Греческаго Патріарха присягающаго Риму въ вѣрности.

Иннокентій писалъ къ Морозину сіи слова: „ Святой Римской пре„столъ извлекши церковь вашу изъ „рава, далъ ей мѣсто между Патріар„шескими. „ Сей Папа говоря такимъ образомъ, не зналъ, или прикворялся не-

невѣдущимъ древности; ибо и самое невѣждество служитъ часто вмѣсто права.

Сіи разорившіе братьевъ ихъ Хрїстїанъ *Крестовцы* могли бы гораздо легче, нежели предшественника ихъ выгнать изъ Асіи Турокъ; ибо государство Саладиново было раздѣлено. Но изъ толикаго числа обѣщавшихся помогать Іерусалиму Кавалеровъ пришло въ Сирію весьма малое число, да и то изъ тѣхъ, которые не имѣли участія въ разореніи Грековъ. Изъ не большаго числа сихъ воиновъ находился Симонъ Монтфортъ, которой искавши себѣ пищетно въ Греціи и Сиріи государства, возвратился напослѣдокъ во францію, и здѣлался военачальникомъ идущихъ противъ Албажонцовъ *Крестовцовъ*.

А какъ осталося много Князей изъ императорскаго роду Комнинныхъ, которые отъ разоренія ихъ Имперіи не теряли ни мало бодрости, то одинъ изъ нихъ, которой такжe назывался Алексѣемъ, убѣжалъ съ нѣсколькими кораблями къ Колхидѣ, и тамъ между моря и горы Кавказа

сочинилъ не большее государство, которое назвали Трепизондскою Имперïею (такъ то употребили во зло имя Имперïи). Сïя маленькая область держалася даже до временъ Магамета втораго. Ѳеодоръ Ласкарь паки взялъ Никею, и пользуяся кстати Аравами противъ Турковъ, утвердился въ Вифинïи. Онъ назвался также Императоромъ, и приказалъ выбрать Патрïарха своего исповѣданïя.

Другïе Греки соединяся съ самыми Турками, призвали на помощь древнихъ ихъ непрïятелей Болгаровъ противъ новаго Императора Бодуина фландрскаго, которой на силу только началъ пользоватьсѧ своимъ завоеванïемъ. Будучи отъ нихъ побѣжденъ близъ Андрïанополя, они отрубили ему руки и ноги, почему и умеръ онъ, оставя тѣло свое въ добычу люпымъ звѣрямъ.

Во время движенïя толикихъ государствъ и разоренïй, Государи, которыхъ называютъ Латинскими, не сохранили слабую ихъ Константинопольскую Имперïю, какъ только 58 лѣтъ, то есть до 1261 году. Сïе

время

время не было довольно, чтобъ соединить Греческую церковь съ Латинскою, и Римъ не могъ иного здѣлать, кромѣ того, что заставилъ служить по-Латински у такого народа, которой презиралъ сей языкъ, и дать нѣкоторые церковные доходы Италіанцамъ. Греческой Патріархъ подыскивался подъ Латинскаго Патріарха; а Греки больше, нежели Турокъ, ненавидѣли Латинскихъ Христіанъ. Въ самое сіе время другой *Крестной Походъ* учрежденной противъ иныхъ Христіанъ, разорялъ францію, да онъ то опустошилъ Лангедокъ и искоренилъ Албажонцовъ. Но теперь о семъ походѣ говорить не будемъ, а станемъ продолжать о Востокѣ.

Должно бы удивляться, что отъ сихъ выходовъ не изсохли ихъ источники; но удивятся, узная тому противное. Всѣ мысли людскія были въ движеніи; ибо отцы духовные повелѣвали кающимся итти въ Святую землю; а ложныя извѣстія, которыя приходили всякой день, подавали пустую надежду. Такимъ об-

разомъ изъ всѣхъ Европейскихъ областей и пошли вооруженные странственники безъ всякихъ военачальниковъ, какъ прямые странствующіе рыцари.

Бретонской монахъ, называемой Ерлоиномъ, около 1204 году привелъ въ Сирію множество Бретонцовъ; а вдова, оставшаяся послѣ нѣкотораго Венгерскаго Короля, *укрестовалася* съ нѣсколькими женщинами для того, что кромѣ сего путешествія не чаяла другимъ средствомъ достигнуть въ рай, да и старалася итти умереть въ Птоломаидѣ. Сія заразительная болѣзнь дошла и до дѣтей, да и было ихъ многія тысячи, которые будучи провождаемы школьными мастерами и монахами, оставили домы ихъ родственниковъ, твердя безпрестанно сіи слова: „*Изъ устъ мла-*„*денецъ иссущихъ совершилъ еси* „*хвалу*. Предводительствующіе ими продали часть изъ нихъ Мусульманамъ, а оставшіе погибли отъ бѣдности.

Государство Антіохійское было одно, которое познатнѣе сохранили. Христіане въ Сиріи, а область Іерусалимская

салимская будучи въ самомъ дѣлѣ малѣйшею, состояла въ одной только Птоломаидѣ; но мысли у Западныхъ простиралися со всѣмъ тѣмъ, что надлежало здѣлать Іерусалимскаго Короля. И какъ Емерикъ Лузиньянской мнимой Король сего государства умеръ около 1205 году, то Епископъ Птоломаидской предложилъ, дабы итти во францію, и просить у Филиппа Августа Короля во Іудею, надѣяся, что съ симъ новымъ Королемъ получили бы помощь. Король французской назначилъ въ сіе достоинство изъ Дому Брїенскаго въ Шампанїи молодшаго Князя, которой на силу имѣлъ наслѣдство: а по сему выбору и видно, сколь важно было сіе королевство. Съ симъ Іерусалимскимъ Королемъ соединились многіе конные дворяне, и поѣхали каждой на своемъ содержанїи.

Сей мнимой Іерусалимской Король съ своею конницею, нѣсколько переѣхавшихъ море Бретонцовъ, множество приходящихъ въ разныя времена Нѣмецкихъ Князей, Австрїйской Герцогъ, Венгерской Король Андрей, провождае-

вождаемой хорошими войсками, Храмовые и Страннопрїимные Кавалеры и Епископы Минстерской и Упрехтской могли бы сочинить еще побѣждающее войско, естьлибы имѣли они вождя; но онаго-то всегда и не доставало.

Когда Венгерской Король отошелъ, то нѣкоторой Голландской Графъ предпрїялъ учинить то, чего не могли здѣлать столько Королей и Государей. Папа назвалъ его *Крестовымъ Коннетаблемъ*; почему и казалося, будто Христїане приступали ко времени ихъ ободренїя. Надежда ихъ прибавилась чрезъ прибытїе множества конницы, которую привелъ къ нимъ Посолъ Папской, а соповариществовали ему Архїепископъ Бурдской, Епископъ Ангерской, Аушуской, Парижской и Бовеской съ изрядными ихъ войсками. Четыре тысячи Агличанъ и столько же Италїанцовъ пришли туда же подъ различными хоругвями, почему Іоаннъ Брїенской, которой прибылъ въ Птоломаиду почти одинъ, и учинился главнымъ вождемъ надъ

такимъ

такимъ войскомъ, въ которомъ находилося около 100000 человѣкъ.

Братъ Саладиновъ Сафадинъ, которой не давно присоединилъ къ другимъ своимъ областямъ Египетъ, прибылъ для раззоренія оставшихся кругомъ Іерусалима стѣнъ, которой въ то время былъ не иное что, какъ раззоренное мѣстечко. А хотя обѣщаніе всѣхъ *Крестовыхъ* и было то, чтобъ взять обратно Іерусалимъ, чтобы и было учинить очень легко, а особливо при окончаніи Сафадинова царствованія, ибо правленіе его пришло въ слабость; но первые предметы какого нибудь предпріятія всегда перемѣняются со временемъ. И понеже Сафадинъ казался худо укрѣпившимся въ Египтѣ, то *Крестовцы* и подумали быть въ силахъ къ завоеванію онаго, а притомъ были они почти столько же близко Нила, какъ и Іордана, къ тому же Египетъ стоилъ больше, нежели Іерусалимъ.

А какъ отъ Птоломаиды (по названію Христіанъ Святаго Іоанна Акрскаго) до устья Нильскаго путь близокъ, то на тѣхъ корабляхъ, на ко-

 торыхъ

порыхъ пріѣхало столько Христіанъ почти изъ всѣхъ Европейскихъ пристаней, и приплыли они въ три дни близъ древней Пелузы.

Подлѣ Пелужскихъ развалинъ построена Даміетта на плотинѣ защищающей ее отъ разлитія Нила, которое мѣсто пребываетъ и до нынѣ, и почитается ключемъ Египта. *Крестоносцы* начали осаждать ее во время смертной Сафадиновой болѣзни, и продолжали то послѣ его смерти. Мелединъ большой изъ дѣтей его царствовалъ въ Египтѣ и почиталася любящимъ законы и науки и предпочитающимъ предъ войною спокойствіе; а братъ его Султанъ Дамасской Корадинъ, которому Сирія досталася по раздѣлу, пришелъ къ нему противъ Христіанъ на помощь. Осада сего мѣста, продолжившаяся два года, учинилася достопамятною въ Европѣ, Асіи и Африкѣ.

Святой францискъ Ассизской, учредившій въ то время его орденъ, и пославшій товарищей своихъ во всѣ извѣстныя тогда нашего шара части, прибылъ самъ въ станъ осаждающихъ,

и

и льстяся, чтобы могъ онъ легко обратить Султана Меледина, прошелъ онъ съ монахомъ своимъ товарищемъ къ Египетскому стану. А когда его взяли и привели къ Султану, то святой францискъ и зачалъ увѣщевать его по Италiански, котораго языка чаятельно Султанъ не разумѣлъ. Онъ предложилъ Меледину, дабы зажечь большой огонь, въ которой бы бросились Имамы его также и онъ съ товарищемъ своимъ для показанiя того, которая вѣра справедливѣе. Мелединъ отвѣтствовалъ ему смѣяся, что попы его не такiе люди, дабы бросатся имъ для вѣры въ огонь; а тогда святой францискъ и хотѣлъ въ него бросится одинъ. На сiе предложенiе сказалъ ему Мелединъ, что естьлибы принялъ онъ его прозьбу, то бы казался онъ сомнѣвающимся въ своей вѣрѣ, и чрезъ то бы оскорбилъ своихъ подданныхъ. Наконецъ увидя, что не былъ онъ опаснымъ лазутчикомъ, отпустилъ сего духовнаго съ милостiю. Естьлибы сiе дѣло не было утверждено бывшими при осадѣ. Да-

мѣстны историками, а притомъ буде бы не было то сильнымъ доказательствомъ того, что можетъ произвесть увѣренной въ чемъ нибудь человѣкъ, то бы я его сюда и не внесъ. Со всѣмъ тѣмъ Дамѣтта послѣ двулѣтней осады взята, и казалася отворяющею путь къ завоеванію Египта; но Посолъ Папской и Кардиналъ Пелаги Албано (которой былъ Ишпанской Венедиктинецъ), желающій одинъ предводительствовать сему войску, былъ причиною его погибели. Онъ говорилъ, что понеже Папа глава *Крестоносцевъ*, то тотъ, которой представляетъ его особу, долженствуетъ быть военачальникомъ, и что Король Іерусалимской будучи Государемъ, по дозволенію Папскому долженъ во всемъ повиноваться Послу его. А какъ видно, что Кардиналъ больше нежели Король имѣлъ повѣренности, то и защищалъ онъ свое право только тѣмъ, что удалился отъ стана съ нѣкоторыми войсками. Въ семъ раздорѣ прошло довольно времени, да и надлежало писать въ Римъ. Папа приказалъ

залъ Королю возвратиться въ станъ; а онъ и прибылъ, дабы служить подъ монашескимъ повелѣнїемъ.

Сей вождь завелъ войско между двухъ рукавовъ Нила въ такое точно время, когда сїя питающая и защищающая Египетъ рѣка начинала разливаться. Султанъ помощїю слюзовъ наводнилъ съ одной стороны ихъ станъ, а съ другой сжегъ ихъ корабли; возрастающїй же Нилъ грозилъ поглотить посольское войско, которое находилося въ такомъ состоянїи, въ какомъ описываютъ фараоновыхъ Египтянъ, когда видѣли они готовящееся кь покрытїю ихъ море.

Современники соглашаются, что въ сей крайности переговаривали съ Султаномъ, и что онъ ихъ того удостоилъ. Онъ приказалъ имъ возвратить ему Дамїетту, и взявши клятву, что не прїимутъ они противъ него оружїя восемь лѣтъ, отослалъ сїе войско въ финикїю, а оставилъ у себя въ залогѣ Короля Іоанна Брїенскаго. Хотя то и весьма удивительно, что согласился онъ на такїе легкїе договоры; но говорятъ о

немъ, что былъ онъ самой человѣколюбнѣйшій изъ всѣхъ людей; да могли бы прибавить можетъ быть и то, что имѣли Христіане еще какую нибудь надежду для того, что не здѣлалъ онъ всѣхъ ихъ невольниками.

Не было больше надежды, какъ въ Императорѣ фридрихѣ II, которой тогда сражался съ Папами, съ коими имѣлъ онъ больше пользы ссориться, нежели съ Турками. Іоаннъ Брієнской свободяся изъ залогу, отдалъ за него дочь свою и уступилъ вмѣсто приданаго право на Іерусалимское королевство. Папа Григорій III, желая лучше послать Императора въ Асію, нежели видѣть его въ Италіи, принуждалъ ко исполненію обѣщанія, котораго отъ него взыскивали.

Императоръ фридрихъ II разумѣлъ очень хорошо безполезность *Крестовыхъ Походовъ*, и опасность, которая въ нихъ находилася для его пользъ; но надлежало не раздражать народныхъ мыслей и уничтожить Папскіе удары. Мнѣ кажется, что поступка, которую онъ велъ, можетъ

жетъ назваться образцомъ совершенной политики. Онъ договаривался вдругъ съ Папою и съ Султаномъ Мелединомъ; да договоръ его и былъ подписанъ имъ и Султаномъ. Онъ поѣхалъ въ Палестину, но болѣе съ великолѣпнымъ препровожденіемъ, нежели съ войскомъ, дабы не весьма себя обнажить въ Европѣ. Лишь только онъ туда прибылъ, то и обнародовалъ тотъ договоръ, по которому Султанъ уступилъ ему Іерусалимъ, Назаретъ и нѣсколько деревень, о коихъ оба они не заботилися больше. Онъ разславилъ въ Европѣ, что безъ пролитія одной капли крови возвратилъ святыя мѣста. Чрезъ сіе самое исполнилъ онъ свое обѣщаніе, заставилъ молчать его непріятелей, могъ возвратиться въ Италію со славою, и быть въ ней гораздо ужаснѣе Папѣ, которой противъ сего глубокаго политика противополагалъ отлученія отъ церкви. А хотя и упрекаютъ ему, что по договору оставилъ въ Іерусалимѣ мечеть, и называетъ его Патріархъ сего града безбожникомъ; но впро-

чемъ почитался онъ такимъ Государемъ, которой умѣлъ царствовать.

Впрочемъ, дабы имѣть нѣкоторое о Мелединѣ понятїе, и какимъ образомъ науки насаждены были между его подданными, не должно мнѣ пропустить, что подарилъ онъ фридриху II ставку состоящую изъ множества покоевъ, изъ которыхъ въ одномъ представлено было на потолокѣ небо и движенїе свѣтилъ, производимое чрезъ скрытыя пружины; а сїя работа доказываетъ довольно великое знанїе въ Астрономїи и Механикѣ.

Надобно, читавши исторїю сего времени, признаться, что тѣ, которые выдумывали повѣсти о странствующихъ рыцаряхъ, не могли далѣе зайти своимъ воображенїемъ предъ тѣмъ, что происходило здѣсь въ самомъ дѣлѣ. Мало того, что видѣли мы за нѣсколько лѣтъ предъ симъ нѣкотораго фландрскаго Графа, которой здѣлавши обѣщанїе итти въ *Святую Землю*, хотѣлъ, будучи въ дорогѣ, овладѣть Константинопольскою имперїею. Мало и того,

что

что Іоаннъ Брїенской, будучи безпомѣстной и младшимъ въ Шампанїи, здѣлался Королемъ Іерусалимскимъ, и не много не покорилъ Египта; но сверьхъ того онъ же лишася государства и пошедши почти одинъ на помощь Константинополю, которой Князья роду Комниныхъ старалися всегда отнять назадъ, прибылъ во время междуцарствія, да и выбранъ былъ Императоромъ.

Наслѣдникъ его послѣднїй Латинской въ Константинополѣ Императоръ Бодуинъ II, будучи всегда утѣсняемъ Греками, и имѣвъ Папскую грамоту въ рукахъ, бѣгалъ просить помощи всуе у всѣхъ Европейскихъ Государей, ибо всѣхъ ихъ тогда не было дома: Императоръ Западной бѣжалъ въ *Святую Землю*, а Константинопольской ушелъ на Западъ; Папы почти всегда находилися во францїи, а Короли сей области готовилися выѣжжать въ Палестину; ибо въ то время обнародывали *Крестные Походы* то противъ Турокъ, то противъ Грековъ, а иногда противъ Фридриха II.

Король Наварской фибодъ будучи природою Шампанецъ, и славенъ по любви его къ матерѣ Святаго Лудвига Королевѣ Бланкѣ и по пѣснямъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые приплыли тогда въ *Обѣтованную Землю*. Онъ возвратился въ томъ же году; а сіе и было для него великое щастіе, ибо около 70 желавшихъ съ нимъ прославиться французскихъ Кавалеровъ были взяты всѣ, и приведены въ великой Каиръ къ племяннику Мелединову называемому Меласкалою, которой наслѣдуя областями и добродѣтелями своего дяди, поступалъ съ ними человѣколюбно, и наконецъ за умѣренной выкупъ дозволилъ имъ возвратиться въ ихъ отечество.

Въ сіе время Іерусалимская область не принадлежала ни Сирійсцамъ, ни Египтянамъ, ни Туркамъ, ни Христіанамъ. Странная перемѣна, которой не было еще въ знаемой свѣта Исторіи, произвела въ большой части Асіи новой видъ. Чингисъ ханъ съ его Татарами (о которыхъ теперь говорить нѣтъ нужды), перешелъ Кавказъ,

казъ, Таурусъ и Иммаусъ. Народы бѣжавшіе предъ нимъ какъ дикіе звѣри, выгнанные изъ своихъ убѣжищъ чрезъ другихъ люпѣйшихъ предъ ними животныхъ, ударился въ ихъ очередь на оставленныя впустѣ земли.

Обыватели Хоразанскіе, которыхъ называютъ Коразминцами, будучи гнаны чрезъ Тапаръ, бросилися на Сирію также какъ Готфы въ четвертомъ вѣку, выгнанные Скиѳами, напали на Римскую имперію. Каразминцы будучи идолопоклонники, перерѣзали все то, что осталося въ Іерусалимѣ, какъ то Турокъ, Жидовъ и Христіанъ, а притомъ раззорили равно какъ церкви, такъ и мечети. Оставшіе въ Антіохіи, въ Тирѣ и Сидонѣ Христіане отложили на нѣкоторое время собственныя ихъ ссоры, дабы противиться новымъ симъ разбойникамъ. Сіи Христіане были тогда въ союзѣ съ Суданомъ Дамасскимъ; ибо они стараяся чрезъ не большую политику сохранить тѣ страны, которыхъ обладаніе приходило къ тому, чтобъ выпти изъ

ихъ

ихъ рукъ, соединялися иногда съ подвластнымъ Малескалѣ Египтомъ, а иногда съ Сирїйскимъ Суданомъ. Кавалеры *Храмовые Святаго Іоанна* и *Тевтоническїе* были всегда вооруженными защитниками, а Европа безпрестанно снабжала ихъ охотниками. Наконецъ все то, что можно было собрать, побито Коразминцами, да и учинилося полное побѣжденїе *Крестовцамъ*. Со всѣмъ тѣмъ все сїе не конецъ былъ ихъ нещастїю; ибо послѣ Коразминцовъ пришли расхищать сїи Сирїйскїя страны новые Турки, и искоренили почти всѣхъ тѣхъ, которые осталися отъ сихъ Кавалеровъ.

Но всѣ сїи временныя нападенїя оставляли всегда Христїянамъ на берегахъ довольно укрѣпленныя города, дабы не бояться сего безпорядочнаго множества, которые являлися и исчезали какъ хищныя птицы.

Латинцы будучи заключены въ приморскихъ ихъ городахъ, видѣли себя безъ помощи, а ссоры ихъ умножали нещастїе оныхъ; ибо Государи Антїохїйскїе не въ иномъ чемъ упражнялися,

жнялися, какъ производили войну съ Армянскими Христіанами. Венеціанскіе, Гунуезскіе и Пизанскіе заговоры смущали Птоломайду, а Храмовые и С. Іоанна Кавалеры ссорилися также. Вся Европа простывши, почти не посылала сихъ оружныхъ странственниковъ, которыхъ теченіе не было больше пресѣчено во время 150 лѣтъ. Надежды Христіанскія совсѣмъ было угасли, когда святой Лудвигъ предпріялъ послѣдній *Крестовой Походъ*.

Лудвигъ IX казался такимъ Государемъ, которой предопредѣленъ ко исправленію Европы, естьлибы то быть могло, къ приведенію франціи въ состояніе побѣдительницы, и исправнаго государства. Набожность его будучи почти пустынническая, не отнимала у него ни мало приличныхъ Королю добродѣтелей, а щедрота его не лишила ни мало разумнаго домостроительства. Онъ зналъ согласить глубокую политику съ чрезвычайнымъ правосудіемъ, и можетъ быть тогда былъ онъ только одинъ Самодержецъ, которой заслуживаетъ

сію

сію похвалу. Сей Государь былъ разуменъ и твердъ въ своемъ совѣтѣ, не робокъ, но не запальчивъ въ сраженіяхъ, сострадателенъ, какъ бы бывалъ онъ и самъ всегда нещастливымъ; почему и не льзя было никому изъ смертныхъ превзойти его въ добродѣтели.

Онъ совокупно съ правительницею его матерью, которая умѣла царствовать, удержалъ заблужденіе довольно распространеннаго правленія церковниковъ. Онъ не приказалъ того, чтобъ исполняющіе правосудіе начальники захватывали чье нибудь изъ отлученныхъ отъ церкви имѣніе, не разсмотря прежде того, правильно ли они запрещены, или не правильно. Король разумнымъ образомъ различалъ права гражданскія, которымъ должно было покаряться всему, съ правами церковными, которыхъ начальство не должно распространяться кромѣ однихъ совѣтей, не дозволилъ того, чтобъ законы королевства подвергнуты были злоупотребленію происходящему отъ неправосудныхъ церковныхъ отлученій.

Удер-

Удержавъ въ началѣ своего правленія требованія Епископовъ и мирянъ въ ихъ предѣлахъ, истребилъ Бретанскіе заговоры, и разумнымъ образомъ не принималъ участія въ ссорахъ Григорія IX и фридриха II.

Наслѣдство его будучи уже очень велико, прибавилось чрезъ многія купленныя имъ дачи; ибо тогда французскіе Короли получали себѣ доходы только съ собственныхъ ихъ имѣній, а величество ихъ зависѣло отъ возведеннаго ими на вышней степень домостроительства, какъ будто простаго дворянина.

Сіе правленіе привело его въ состояніе набрать сильныя войска противъ Аглинскаго Короля Генриха III и противъ подданныхъ франціи соединившихся съ Англіею. Генрихъ III будучи бѣднѣе, и имѣя въ меньшемъ покореніи Агличанъ, не имѣлъ ни столь хорошихъ войскъ, ни не могъ ихъ такъ скоро приготовить. Лудвигъ превосходя его какъ въ храбрости, такъ и въ разумѣ, побилъ онаго два раза, а особливо на сраженіи Таїлебургскомъ въ Пуату. Король

Аглинской

Аглинской принужденъ былъ отъ него бѣжать, отъ чего славная сія война и была послѣдуема полезнымъ для франціи миромъ. Подданные франціи вступили въ ихъ должность, а Король ихъ и не позабылъ того, чтобъ принудить Агличанъ за военные росходы заплатить себѣ 5000 фунтовъ стерлинговъ. Естьли разсудятъ, что не было ему, когда онъ такъ поступалъ, отъ роду 24 лѣтъ, и что нравъ его былъ еще лучше нежели благополучные его успѣхи; а притомъ представятъ себѣ и то, чтобы онъ учинилъ еще, естьлибы остался онъ въ своемъ отечествѣ, то и придутъ въ сожалѣніе, что франція чрезъ самыя его добродѣтели, которыя долженствовали учинить ее благополучнѣйшею въ свѣтѣ, учинилася нещастливою.

Лудвигъ (1241) будучи весьма боленъ, думалъ слышать во снѣ (какъ говорятъ) голосъ повелѣвающій ему взять крестъ и итти противъ невѣрныхъ; почему какъ только могъ говорить, то и обѣщался итти на *Крестовую войну*. Королева мать его,

супруга

супруга, совѣтъ и всѣ ближніе его чувствовали опасность вреднаго сего обѣщанія, да и самъ Парижской Епископъ представлялъ ему опасность сихъ слѣдствій; со всѣмъ тѣмъ Лудвигъ почиталъ сей голосъ священнымъ узломъ, которой не позволено человѣкамъ развязывать. Онъ во время четырехъ лѣтъ приготовлялся къ сей поѣздкѣ, и наконецъ оставя государство его въ правленіе матери своей, выѣхалъ съ женою своею и тремя братьями, за которыми слѣдовали и супруги ихъ, да и сотовариществовала ему почти вся французская конница, Герцогъ Бургондской, Графы Фландрской, Бретанской и Суассонской предводительствовали своими подданными, да и было въ войнѣ его около 300000 конныхъ дворянъ. А хотя Франція и была пуста болѣе какъ во время *Крестнаго Похода* Святаго Бернарда, но на нее нападенія не учинили, ибо Императоры и Короли Аглинскіе много дѣла имѣли у себя дома. Часть мореходнаго многочисленнаго ополченія, везущая столь много Князей и воиновъ, поплыла изъ Марселіи, а другая

гая изъ Анге - морта (въ которомъ нынѣ пристани уже нѣтъ), и все сіе великое вооруженіе долженствовало ударить на Египетъ.

Лудвигъ приплылъ во островъ Кипръ ; и какъ Король сего острова соединился съ нимъ же, то приплыли въ Египетъ и выгнали тотчасъ изъ Даміетты варваровъ. Старой и почти не способной къ дѣйствію Меласкала требовалъ миру, но было ему въ томъ отказано.

Святой Лудвигъ будучи подкрѣпленъ прибывшею изъ франціи новою помощію, послѣдуемъ отъ 60000 любящихъ и покорныхъ ему воиновъ наученъ чрезъ испытанное въ таковыхъ обстоятельствахъ Іоанномъ Брієнскимъ нещастіе, имѣлъ противъ себя уже побѣжденныхъ непріятелей и Султана приближающагося къ смерти. По симъ окрестностямъ кто бы не подумалъ, что Египетъ, а скоро потомъ и вся Сирія будутъ укрощены? Со всѣмъ тѣмъ половина цвѣтущаго сего войска погибла отъ болѣзни, а другая разбита близъ Моссура. Святой Лудовигъ видѣлъ брата своего

го Роберта Артуаскаго убита, а другихъ своихъ братьевъ Графовъ Анжускаго и Понтїерскаго взятыхъ вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ. Большая часть конницы его попалася съ нимъ же, ибо въ то время царствовалъ въ Египтѣ не Мелаксала, но сынъ его Алмоаданъ. Сей новой Суданъ за подлинно имѣлъ великую душу, ибо когда Святой Лудвигъ предложилъ ему для выкупу своего и прочихъ его невольниковъ милїонъ золотыхъ, то Алмоаданъ уступалъ ему изъ того пятую часть. Отецъ его Мелаксала учредилъ войско Мамелюковъ, похожее на Преторїанскую Римскихъ Императоровъ стражу и на нынѣшнихъ Янычаровъ; а сїи войски какъ скоро здѣлалися, тои учинилися ужасны своимъ Государямъ. Алмоданъ желая ихъ удержать, былъ въ самое то время, когда договаривался о Лудвиговомъ выкупѣ, отъ нихъ убитъ. Правленїе раздѣленное тогда между Емирами казалося, что будетъ оное оскорбительно для Христїанскихъ невольниковъ. Со всѣмъ тѣмъ Египетской совѣтъ продолжалъ съ Королемъ договариваться, да господи-

динъ Жуанвиль и объявляетъ, будто бы самые сіи Емиры въ нѣкоторомъ ихъ собраніи предлагали, дабы избрать Лудвига въ ихъ Суданы.

А хотя Жуанвиль и былъ съ Королемъ невольникомъ, а по тому особливо, что объявленіе человѣка его достоинства и чистосердечія и имѣло бы безъ сомнѣнія важность; но естьли разсудить, что въ станѣ, или домѣ худо знаютъ частныя дѣла которыя происходятъ въ сосѣдственномъ стану или ближнемъ домѣ, то представится невѣроятнымъ, чтобъ Мусульмане вздумали выбрать себѣ Государемъ непріятеля и Христіанина, которой не зналъ ни языка ихъ, ни обычая и ненавидѣлъ ихъ вѣру: а по тому и увидитъ всякой, что Жуанвиль разказывалъ простонародныя рѣчи. Естьли разказывать все то, что слышишь, то должно объявлять то, что меньше подозрительно.

Я и больше еще не знаю, какъ согласить то, что объявляютъ писатели, какимъ образомъ поступили Мусульмане съ ихъ невольниками. Они сказываютъ, что заставляли

ихъ

ихъ человѣкъ за человѣкомъ выходить изъ ограды, гдѣ были они заперты; что спрашивали у нихъ, хотятъ ли они соединиться со Іисусомъ Христомъ; и что которые изъ нихъ пребывали тверды въ Христіанской вѣрѣ, тѣмъ отрубили головы.

Съ другой стороны увѣряютъ они, что нѣкоторой старой Емиръ спрашивалъ чрезъ переводчика у невольниковъ, вѣруютъ ли они во Іисуса Христа, и когда они объявили ему, что вѣруютъ, то говорилъ Емиръ: „Утѣ„шайтеся! понеже онъ для васъ „принялъ смерть и воскресъ, то до„вольно знаетъ какъ помочь и вамъ, „ Сіи двѣ повѣсти кажутся не много между собою противорѣчущими; а что болѣе не сходно съ правдою, то то, чтобъ сіи Емиры заставили убить такихъ невольниковъ, отъ которыхъ надѣялися они получить выкупъ.

Впрочемъ кажется мнѣ, что оные Емиры хотя бы и убили они ихъ Судана, имѣли однакожъ въ себѣ нѣкоторую часть доброй вѣрности и добродѣтели, безъ которыхъ никакое сообщество содержаться не можетъ;

ибо они устояли въ томъ, чтобъ за 800000 золотыхъ, на которой выкупъ согласился Суданъ ихъ, выпустить плѣнныхъ. Къ тому же когда по договору французскія войски находящіяся въ Даміеттѣ возвращали сей городъ, то не видно, чтобъ побѣдители учинили хотя малѣйшее оскорбленіе женщинамъ, которыхъ было очень много. Въ то время отпустили съ почтеніемъ Королеву и двухъ ея невѣстокъ. Я говорю сіе не о томъ, чтобъ всѣ Мусульманскіе солдаты были воздержаны; ибо простонародіе вездѣ свирѣпо; и что было конечно исполнено много насильствъ, поступали съ невольниками худо, да и побиты оные; но я признаюся, что не дивно мнѣ то, чтобъ простой Махометанской воинъ былъ жестокъ къ такимъ чужестранцамъ, которые изъ Европейскихъ пристаней прибыли расхищать Египетскія области.

Святой Людвигъ свободяся изъ плѣну, пошелъ въ Палестину и пребылъ тамъ съ остатками кораблей его и войска около четырехъ лѣтъ: и вмѣсто того, чтобъ возвратиться

во

во францію, прибылъ для посѣщенія въ Назаретъ. Наконецъ не инако вступилъ во отечество свое, какъ по смерти матери его Королевы Бланки; да и то съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ набрать новое *Крестовое войско.*

Пребываніе его въ Парижѣ приносило ему непрестанно славу и пользу; ибо получилъ онъ такую честь, которая не отдается никому кромѣ добродѣтельныхъ Королей. Король Аглинской Генрихъ III и Бароны его выбрали его посредникомъ въ ихъ ссорахъ; а онъ какъ властная особа и здѣлалъ приговоръ въ пользу Генриха III. А хотя рѣшеніе его и не утишило смятеніевъ Аглинскихъ, но по крайней мѣрѣ заставилъ онъ увидѣть Европу, какое почтеніе люди противъ воли ихъ имѣютъ къ добродѣтели. Братъ его Графъ Анжусской, по славѣ Лудвиговой и по хорошему порядку въ королевствѣ его долженъ ему тою честію, что выбранъ былъ отъ Папы въ Сицилиске Короли.

Въ сіе время наслѣдства его прибавилися чрезъ покупку Намура, Перонны,

роины, Авранша, Мортаньи и Перши. Онъ могъ отнять у Королей Аглинскихъ все то, чѣмъ владѣли они во франціи; ибо ссоры Генриха II съ Баронами его облегчали ему къ тому способы. Однако онъ предпочелъ правду предъ похищеніемъ, и оставилъ ихъ пользоваться Гіенною, Перигордомъ и Лимозиномъ; но принудилъ ихъ отказаться навсегда отъ Тураина, отъ Понту и отъ Нормандіи, которые присоединены къ государству чрезъ филиппа Августа; а такимъ образомъ со славою его и миръ былъ заключенъ.

Онъ первой учредилъ порядокъ правосудія, а подданные его будучи угнѣтаемы чрезъ своевольные приговоры находящихся судьями Бароновъ, начинали осмѣливаться приносить ихъ жалобы въ четырехъ нарочно для слушанія ихъ учрежденныхъ королевскихъ судахъ. При немъ ученые начали принимаемы быть въ присутствіе Парламентовъ, въ которыхъ Кавалеры, рѣдко знающіе читать, разсуждали о участи сограждан. Онъ присоединялъ къ монашеской

ской набожности твердость просвѣщеннаго Государя, удерживая чрезъ сію славную Прагматику, которая сохраняла древнія церковныя права называемыя вольностьми Галликанской церкви, предпріятія Римскаго Двора. Наконецъ тринатцати лѣтнее его присутствіе исправило во франціи все то, что было повреждено во время его отсутствія; но страсть къ *Крестовымъ Походамъ* привлекала его къ продолженію оныхъ. Къ тому же ободряли его Папы; ибо Климентъ IV обѣщалъ ему на три года десятину со всѣхъ причетниковъ. Церковники, которые отъ временъ Саладинской десятины дѣлая многія представленія, дабы не платить ничего, учинили тогда еще самыя сильныя; но были они сколь тщетны, столь и неблагопристойны при такомъ Королѣ, которой истощилъ кровь и имѣніе свое въ такой войнѣ, къ коей столь много увѣщевали духовные. Онъ наконецъ выѣхалъ въ другой разъ и почти съ такими же силами какъ и прежде, а братъ его Сицилійской Король дол-

женъ былъ слѣдовать за нимъ. Но онъ употребилъ войско свое не для покоренія *Обѣтованной Земли* или Египта, а приказалъ на всѣхъ парусахъ летѣть кораблямъ своимъ къ Тунису.

Карлъ д' Анжу Король Неапольской и Сицильской привелъ Лудвига по героической его набожности къ симъ предпріятіямъ. Онъ увѣрялъ, что Туниской Король долженъ ему за нѣсколько лѣтъ дани, а за то и хотѣлъ учиниться господиномъ областей его; Святой же Лудвигъ надѣялся, какъ говорятъ писатели (незнаю по какому основанію) обратить Короля Тунискаго къ вѣрѣ. Войски Христіянскія вышли на берегъ близъ развалинъ стараго Карѳагена; но очень скоро самъ Король былъ въ станѣ своемъ осажденъ чрезъ соединенныхъ Мавровъ. Тѣ же самыя болѣзни, которыя причинилися отъ неумѣренности перевезенныхъ его подданныхъ и отъ перемѣны климата въ Египетскомъ его станѣ изнуряли войско его въ Карѳагенѣ. Сынъ его родившійся во время плѣна его въ Даміеттѣ, умеръ отъ сей заразы

предъ

предъ Тунисомъ : а наконецъ и самъ Король заболѣлъ. Онъ приказалъ себя положить на пепелѣ, и будучи 55 лѣтъ, съ монашескою набожностію и геройскою бодростію скончался; а какъ только лишь онъ преставился, то и прибылъ братъ его Сицилійской Король. Тогда учиненъ съ Маврами миръ, и приведены разбитыя Христіанскія войски въ Европу. И какъ жертвованныхъ во оба сіи Святаго Людовика похода не можно считать меньше по крайней мѣрѣ 10000 человѣкъ, то естьли приложить ихъ ко 150000 послѣдовавшимъ за фридрихомъ Барберуссою и 300000 бывшими при филиппѣ Августѣ и Рихардѣ; то видетъ 550000 человѣкъ. Естьли же счислить перешедшіе прежде въ Асію 1600000 и не забыть тѣхъ, которые погибли въ Константинопольскомъ походѣ и въ сраженіяхъ слѣдующихъ за сими движеніями, не считая сѣверныхъ и противъ Албанцовъ *Крестовыхъ Походовъ*, то выдетъ, что Востокъ былъ гробомъ больше, нежели 2000000 Европейцовъ.

Многія области были приведены въ бѣдность и опустошены; ибо господинъ Жуанвиль говоритъ точно, что онъ не хотѣлъ въ семъ второмъ походѣ сотовариществовать Лудвигу для того, что онъ того учинить не могъ, и что первой походъ раззорилъ всю его область.

И понеже выкупъ Святаго Лудвига стоялъ 800000 золотыхъ, что учинитъ по крайней мѣрѣ 9000000 нынѣшнею монетою; а естьли приложить къ тому то, что каждой изъ умершихъ на Востокѣ 2000000 человѣкъ понесъ съ собою только 100 франковъ, и по тому прибавится еще 20000000 ливровъ, что стоили сіи войны Европѣ. А хотя Генуезцы, Пизанцы и особливо Венеціяне тѣмъ обогатилися, но франція, Англія и Нѣмецкая земля совсѣмъ истощилися.

Говорятъ, что французскіе Короли воспользовалися отъ сихъ походовъ для того, что Святой Лудвигъ умножилъ свои наслѣдства, покупая нѣкоторыя земли у раззорившихся господъ; но онъ ихъ пріобрѣлъ чрезъ Экономію его во время пребы-

ванія

ванія своего въ его государствахъ.

Единое добро происшедшее отъ сихъ предпріятіевъ было то, что многія мѣстечка купили у владѣтелей ихъ свободу, а чрезъ то и умножилось нѣсколько вольныхъ областей. Сіи общежительства, могущія трудиться и купечествовать для собственной ихъ пользы, старалися о искусствахъ и торгахъ, которые во время невольничества ихъ совсѣмъ было пропали.

Между же тѣмъ малое число скрывшихся на Сирійскихъ берегахъ Христіанъ было тотчасъ истреблено, или приведены въ рабство. Птоломаида главное ихъ убѣжище, которое было ничто иное, какъ пристанище славнымъ по ихъ беззаконіямъ разбойникамъ, не могло противиться силамъ Египетскаго Султана Мелена Серафа; ибо онъ ее въ 1291 году покорилъ подъ свое владѣніе, а Тиръ и Сидонъ сдалися ему сами. Напослѣдокъ около конца двенатцатаго вѣка въ Асіи не было больше никакихъ видимыхъ слѣдовъ, что были въ нее когда нибудь *Крестовые Походы*.

I.

ИЗВѢСТІЕ
О ЖИТІИ ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА
МАХОМЕТА ПЯТАГО.

Махометъ пятый родился 1698 года. Отецъ его былъ Мустафа вторый, которой братомъ своимъ Ахметомъ третьимъ согнанъ съ престола. Онъ почти до 32 года содержался подъ карауломъ, однако сіе было ему сносно для того, что его дядя приказалъ съ нимъ поступать со всякою честію, и обучать его наукамъ, какія природѣ его пристойны. Въ 1730 году здѣлался главной бунтъ противъ прежняго Султана Ахмета третьяго. Нещастливая война съ Персіею, жестокость Султанова, которой до 40000 человѣкъ казнить велѣлъ, и ненасытное сребролюбіе его Министровъ привели подданныхъ въ отчаяніе, такъ что отважились они на самую крайность. Ахмету третьему воздано было за зло, какое учинилъ онъ надъ своимъ братомъ. Принудили его оставить престолъ, на ко-

которой возведенъ былъ Махометъ пятый. Какъ сего вели изъ-подъ караулу, а его дядю съ престола въ заключеніе, то оба сіи Государи встрѣтились на дорогѣ. Ахметъ третій смирился предъ своимъ племянникомъ яко предъ своимъ Государемъ. Напротивъ того новой Султанъ говорилъ съ нимъ любезно, и дѣлалъ все что могло служить къ забвенію нынѣшняго его нещастія, а прежняго высочества. Онъ снабдилъ его всѣмъ потребнымъ, чтобъ жить пристойно своему состоянію. Онъ послалъ ему любезнѣйшихъ его женъ, и о многихъ дѣлахъ съ нимъ совѣтывалъ. Статься можетъ, что Махометъ пятый по штатскому искусству здѣлался столь кротокъ; однако и сіе правда, что не многіе изъ Христіанъ столь благородно мыслятъ о тѣхъ, отъ которыхъ они сами, или сродники прежде обижены были.

Али Падронъ былъ заводчикъ бунту противъ Султана Ахмета. Онъ поступилъ столь дерзостно, что старался защищать неправедное свое дѣло поспѣшествованіемъ божеской

чести. Богъ и пророкъ Махометъ, сказывалъ сей обманщикъ, открыли мнѣ во снѣ, что непріятелямъ правовѣрныхъ напрасно мы уступили провинціи и крѣпости, которыя взяты кровію столь многихъ честныхъ Мусульмановъ. Ещежъ сказываю: Турецкое государство и вѣра вовсе рушатся, ежели Султанъ Ахметъ долѣе останется на престолѣ, а правленіе дѣлъ въ рукахъ старыхъ Министровъ. Злость не можетъ хитрѣе скрыться, какъ ежели подлой народъ, которой не рачитъ о здравыхъ понятіяхъ о Богѣ, угрожаетъ гнѣвомъ высочайшаго существа. Чтожъ по тому было легче, какъ что къ сему гордому и коварному человѣку пристало великое множество? Али Падронъ кромѣ другихъ худыхъ свойствъ показывалъ и притворную кротость.

Махометъ пятый по восшествіи своемъ на престолъ призвалъ его къ себѣ съ другими бунтовщиками, и обѣщалъ пожаловать ихъ Пашами. Но сіе достоинство казалось имъ яко подозрительно, опасаясь тѣмъ большаго

го паденія, чѣмъ выше возведены будутъ. Али Падронъ твердилъ, что онъ доволенъ исполненіемъ Божія повелѣнія, и что законы паки возставлены. Однакожъ въ сердцѣ своемъ досадовалъ, что онъ яко объявитель Божія повелѣнія не довольно награжденъ. Съ такими безпокойными мыслями собиралъ сей человѣкъ съ 200 своихъ единомышленниковъ въ разныхъ мѣстахъ, и дошелъ наконецъ до самой серали. Султанъ опасаючи того, что и дѣйствительно у нихъ на умѣ было, приказалъ Али Падрона и его сообщниковъ просить съ обѣщаніемъ всякаго удовольствованія, чтобъ они по десяти человѣкъ приходили въ замокъ. Сіе предложеніе мятежники приняли. Али Падронъ пришедъ предъ новаго Султана представлялъ ему, коимъ образомъ въ Алкоранѣ повелѣно наградить благодѣтелей, чего ради желаетъ онъ съ своими товарищами знать, чѣмъ Султанъ пожалуетъ ихъ за то благодѣяніе, что они его престоломъ доставили? Махометъ пятый отвѣтствовалъ: Законъ, въ которомъ благо-

дарить положено, повелѣваетъ также бунтовщиковъ наказывать Сказавъ сїе, тотчасъ бунтовщики по его повелѣнїю порублены были. Достохвальное намѣреніе великодушнаго Государя! Достойное мздовоздаяніе тѣмъ, которые подъ видомъ поспѣшествованія Божїей чести на своего Государя возстаютъ! Отъ того Янычара, которые также мятежъ завесть хотѣли, такъ испужались, что не смѣли ничего предпрїять.

Едва Махометъ укротилъ возмущеніе, то видѣлъ довольно, что армїю должно въ войнѣ содержать, и тѣмъ предупреждать новыя неспокойства. Ему вручено правительство съ тѣмъ, чтобъ началъ онъ войну съ какою нибудь Христїанскою державою. Но 250000 человѣкъ Россїйскаго войска и 150000 человѣкъ Нѣмцовъ въ войнѣ уже искусныхъ не допустили Турокъ до обнаженія сабель, чего ради за благо разсуждено, уговорить народъ къ продолженїю войны противъ Персїи.

Шахъ Тахмасъ Кулыханъ, говорили, требуетъ назадъ себѣ всѣхъ Тур-

Турками взятыхъ провинцiй. Ежели сего учинено не будетъ, то Персы о мирѣ не хотятъ вовсе слышать. Но не было ли бы сiе Турецкому государству безчестно, когда бы оно вдругъ безъ бою отдало назадъ то, что чрезъ долгое время и кровiю столь многихъ Мусульмановъ снискано? Скоро послѣ того извѣстились, что Турки не далеко отъ Эривана одержали нѣкоторую побѣду, которую первыя извѣстiя очень увеличились. По разнесенiи оной съ вожделѣнными прибавками въ народѣ въ Константинополѣ чинили въ семъ городѣ три дни забавы и увеселенiе. Хотя побѣда сiя была маловажна, однакожъ исправленныя вѣдомости здѣлались вѣроятными отъ того, что Ханъ Персидскимъ войскомъ командовавшiй взятъ былъ въ полонъ, и приведенъ въ Константинополь. Султанъ часто призывалъ къ себѣ сего Генерала, и оказывалъ ему великую милость. Нѣкогда спросилъ онъ его, не возможно ли склонить Шаха къ твердому миру съ Турецкимъ государствомъ, и привесть до того, чтобъ

чтобъ Персы довольны были тѣмъ, что отняли они понынѣ у Турокъ? Я почитаю сіе, отвѣчалъ Ханъ гордымъ образомъ, за столь невозможное, а паче за подлинно думаю, что мой Государь въ короткое время съ ужасною силою будетъ подъ Константинополь. За сей спесивой отвѣтъ Султанъ столь жестоко огорчился, что Хану тотчасъ у своего окна приказалъ отсѣчь голову.

Турецкое войско состояло еще все около Эривана въ лагерѣ шанцами укрѣпленномъ. Шахъ Тахмасъ взялъ и Таврисъ и изрядную свою армію, которая прежде была еще разсѣяна, собралъ вмѣстѣ; послѣ думалъ онъ, какъ бы атаковать ему Турокъ наиспособнѣйшимъ образомъ. Понеже щадилъ онъ свое войско, то было ему опасно напасть на нихъ въ ихъ шанцахъ. И такъ выдумалъ нѣкую хитрость. На степи между Эриваномъ и Тавриномъ велѣлъ онъ вырыть великіе подкопы, и наполнить ихъ порохомъ и гранатами. По симъ подкопамъ повелъ онъ свое войско,

ко-

которому приказалъ по данному знаку отступить назадъ съ поспѣшеніемъ. И такъ Персы напали на Турокъ, но по нѣкоемъ сопротивленіи непріятелей назадъ отступили. Жаркіе Турки думая, что Персы отъ нихъ побѣжали, погнались за ними съ великою радостію; но скоро дошли до того мѣста, гдѣ смерть себѣ найти имѣли. Подкопы Персидскіе столь удачно дѣйствовали, что нѣсколько тысячь храбрѣйшихъ Турокъ на воздухъ подняло. Страхъ и непорядокъ оказались во всей Турецкой арміи, и Персамъ легко было одержать совершенную побѣду.

Какъ Махометъ пятый видѣлъ отъ того противное себѣ щастіе, такъ скоро послѣ того чувствовалъ и пріятство онаго. Персы по оплошности дали Туркамъ очень много времени, чтоєъ въ лагерѣ ихъ оправишься, и вновь ободриться. Какъ послѣ Шахъ Тахмасъ ихъ атаковалъ, то оборонялись они съ такою храбростію, которая не обыкла быть одоляема. По прошествіи двухъ часовъ всѣ арміи бросили огнестрѣльное

ное оружїе, и принялись за сабли. Вездѣ много людей рублено. Наконецъ Персы въ бѣгъ ударились, и оставили Туркамъ багажъ свой въ добычу. Шахъ Тахмасъ будучи оставленъ отъ своихъ людей, принужденъ былъ бѣгомъ одинъ спасаться. Нѣкто знатной Турка узналъ его на подѣ баталїи по его лошади, и поскакалъ за нимъ скоро, чтобъ разсѣчь ему саблею голову. Но нѣкакой Персидской Генералъ тутъ подоспѣлъ и спасъ Шаха отсѣченїемъ головы тому Туркѣ. Турки взяли тогда Персидской уборъ и 30 мѣдныхъ пушекъ.

Генералъ Турецкой пользовался своею побѣдою. Онъ пошелъ подъ Румїю, которое мѣсто по 52 дневной осадѣ здалось съ гарнизономъ. Отсюда слѣдовалъ онъ подъ Таврисъ, гдѣ жители ворота ему отворили безъ сопротивленїя. Для сихъ приключенїй Шахъ сталъ самъ желать миру, которой онъ и легко получилъ для того, что и Турки его сильно желали. Пашѣ Вавилонскому данъ былъ указъ и полная мочь, чтобъ съ Персами за-

ключить миръ на полезныхъ кондиціяхъ. Онъ съ полномочными Персидскими Министрами согласился, чтобъ Георгіи и старой провинціи Вавилонской вѣчно остаться за Оттоманскою Портою, а прочія взятыя земли, особливо Таврисъ возвратить назадъ Шаху. А хотя Султанъ и не былъ доволенъ, чтобъ отдать назадъ сей городъ, такъ что хотѣлъ и штрафовать за то Пашу Вавилонскаго: однакожъ какъ представилъ ему Верьховной Визирь, что наилучшіе люди въ войскѣ потеряны, и Пашѣ Вавилонскому дана была совершенная полная власть, то приказалъ быть по тому.

Между тѣмъ, какъ сіе дѣлалося, происходила нѣкоторая перемѣна въ Турецкомъ министерствѣ. Чѣмъ выше достоинствомъ кто при Оттоманской Портѣ, тѣмъ опаснѣе. Ежели бы сребролюбіе и честолюбіе не ослѣпляли Турокъ; ежели бы они всѣхъ приключеній не приписывали необходимо нужному и неупросимому року, то чаятельно не сыскался бы никто столь безуменъ, и не старал-

ся

ся бы о полученіи великихъ чиновъ. Султанъ охотно сохранилъ бы многихъ, однако принужденъ былъ ихъ низвергнуть, буде самъ не хотѣлъ быть сверженъ.

По сей нещастливой войнѣ Порта въ 1732 году заключила съ Персіею миръ, но онаго было не на долгое время. Тогда и перемиріе съ Римскимъ Императорскимъ Дворомъ на 20 лѣтъ обновлено. Въ 1733 году Турки имѣли преизрядной случай къ нападенію на Христіанъ въ происшедшія о избраніи Короля Польскаго неспокойства. Также примѣчено, что Султанъ желалъ доставить Польскою короною предъ другими Станислава. Однако Турки не охотно оставляютъ свое обѣщаніе, и наконецъ стали Персіи бояться. Сей страхъ не былъ безъ основанія; ибо Персидской Шахъ соединяя хитрость и храбрость вмѣстѣ, учинилъ въ 1735 и 1736 годахъ превеликіе успѣхи.

Тогда Махомету пятому весьма было опасно на своемъ престолѣ, потому что неспокойные Янычара хо-

шѣли

тѣли сверженїемъ его или смертїю мстить року, которой на войнѣ имъ не пріятствовалъ. Часто въ Константинополѣ и въ Аріанополѣ случались пожары, которые имѣли подать поводъ къ затѣянію всеобщаго бунта. Для охраненія своей персоны принужденъ былъ Султанъ умножить свой караулъ, и въ великолюдномъ провожанїи уѣхать изъ Константинополя въ Геллеспонтъ, яко въ безопасное мѣсто. Наконецъ Верьховной Визирь принужденъ былъ вмѣсто Султана служить жертвою мятежному народу.

Сей мужъ правилъ свою должность благоразумно, не касаясь чужаго имѣнія; но мать Султана давно уже мыслила о томъ, какъ бы отлучить его отъ правительства. Она уговорила своего сына, что Верьховный Визирь по своему небреженію виновенъ всему нещастію, и тѣмъ его низвергла. Однако начальникъ Евнуховъ былъ другъ Верьховному Визирю, котораго ходатайствомъ получилъ онъ губернію Кандійскую; а скоро послѣ того Вавилонскую для

мого, что тамошній Паша Измаилъ пожалованъ былъ на его мѣсто Верьховнымъ Визиремъ.

Въ то же время ввелось у Турокъ въ обычай печатаніе книгъ, о чемъ прежде того для штатскихъ причинъ и слышать не хотѣли. Въ ученыхъ описаніяхъ находится обстоятельное извѣстіе, какія то книги въ Константинополѣ печатаніемъ на свѣтъ вышли.

Новой Верьховной Визирь примѣтилъ, что первенствующій Евнухъ состоялъ у Султана въ превеликой милости. По ненависти вздумалъ онъ ему ископать яму, но самъ попалъ въ оную. Его винили, что будто сговорился онъ съ Янычарами, чтобъ они въ то время, когда придутъ брать жалованье, неотступно требовали сверженія начальника Евнуховъ, но оное намѣреніе яко бы открылось прежде времени. И понеже Верьховной Визирь не любилъ Жидовъ, то въ Константинополѣ трое богатѣйшіе изъ сего народа роздали довольное число мѣшковъ съ деньгами по Янычарамъ, и довели ихъ до того,

го, что просили они, чтобъ сверженъ былъ Верьховной Визирь, почему то и воспослѣдовало. По прозьбѣ матери Султанской сослали его въ его деревни на островъ Шіо.

Какъ стали еще Турки размышлять о пораженіяхъ отъ Персовъ имъ неоскудно учиненныхъ, то припомнили они, что тѣ же Персы при державѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ 1722 году отъ россіянъ не мало утѣсняемы были. Тогда разсуждали они такъ: ежели россіяне одолѣютъ Персовъ, которые намъ великую бѣду нанесли, то что съ нами дѣлать станутъ? Такія разсужденія чинились у гордыхъ Турковъ о щастіи россіянъ съ великимъ недовольствіемъ. Тогда Крымскіе Татара, состоящіе подъ Турецкимъ покровительствомъ, чинили въ провинціяхъ россійскихъ частые набѣги. Министерство россійское жаловалось на то при Портѣ, токмо жалобы слушаны не были; того ради въ 1736 году война начата. Генералъ-фельд-

маршалъ Лессій взялъ Азовъ. Все происходило россіянамъ щастливо. Турки ради были, что 18 Сентября 1739 года миръ получили, не взирая что тѣмъ многія выгоды потерять принуждены были.

Римской Императоръ Карлъ шестый для учиненнаго съ россіею въ 1732 году дружественнаго тракпата приглашенъ былъ въ сію войну. Какъ Туркамъ нѣсколько пощастливилось въ Венгріи, то тогда уже Султанъ на престолѣ утвердился. Народъ скоро забылъ, что владѣлецъ ихъ подверженъ перемѣнѣ, и называлъ его тѣнію Божіею. Воспослѣдовавшій миръ также для Порты в ъма полезенъ, для того что отданы были ей подорванной Бѣлградъ, Сабацъ, провинціи Сербская, Волошская земля, такожъ острова и крѣпость Орсова.

Не скоро сыщется въ Турецкой исторіи такой годъ, въ которомъ столь важные мирные тракпаты между Портою и Европейскими державами заключены были, какъ въ 1739 году. Сюда причислить можно: 1) мирные тракпаты съ римскимъ Им-

пе-

ператоромъ и съ Россіею; 2) дружественные трактаты съ Швеціею и съ Королемъ обѣихъ Сицилій; 3) дружественной и купечественной трактатъ съ францією.

1740 годъ былъ печальной: ибо Римской Императоръ Карлъ шестый, а спустя недѣлю и Россійская Императрица АННА скончались. Нѣкоторымъ изъ Турецкаго министерства пришло на умъ, что надлежитъ пользоваться симъ случаемъ, особливо для того, что положенное по мирнымъ трактатамъ разграниченіе не приведено было еще къ окончанію; къ тому жъ извѣстной Боневалъ предложилъ о томъ подъ полезнѣйшимъ видомъ; также и оставшіеся отъ бунта Князя Рагоція желали войны: однакожъ верьховной Визирь, Муфти и многіе другіе тому не согласовались. Та партія, которая миромъ уже паки скучила, и чужими деньгами поощряема была, приставъ къ подлому народу затѣяла опасной бунтъ, но Верьховной Визирь оной укротилъ. И понеже Махометане еще насочито любятъ справедливость и правду, по

Махометъ пятый объявилъ Королеву Марію Терезію единственною и совершенною наслѣдницею земель своего Государя родителя.

Скоро послѣ того прибылъ Персидской Посолъ въ Константинополь. Комисія его состояла въ томъ: 1.) чтобъ Порта дозволила Персіянамъ въ городѣ Меккѣ содержать Намѣстника въ такой же силѣ, какъ Турки тамъ содержатъ; 2.) чтобъ всѣ провинціи въ прошлую войну Турками взятыя, отдать назадъ Персіянамъ; 3.) чтобъ Порта заплатила Надыру Шаху всѣ тѣ убытки, которые понесъ онъ въ послѣднюю войну противъ Турокъ. Не трудно было догадаться, что Махометъ пятый не приметъ сихъ кондицій, и что Надыръ Шаху надобно будетъ стараться, чтобъ оружіемъ произвесть ихъ въ дѣйство.

Нѣкоторыя державы желали, чтобъ Турки обезпокоивали утѣсненной, а однако непобѣдимой Австрійской Домъ, на что нашелся тогда преизрядной случай. Въ Венгріи для многихъ воинскихъ нарядовъ не оста-

лось

лось почти ничего войска, и Порта съ Персіею миръ заключила. Но Божій промыслъ склонилъ сердце и не Христіянскаго Государя, такъ что онъ лучше желалъ исполнить свое обѣщаніе, нежели корыстоваться нещастіемъ сосѣдственной Королевы, и что онъ не почелъ пользу свою первымъ основательнымъ закономъ. Султанъ мыслилъ справедливо и великодушно. Безъ всякаго напередъ обязательства оставилъ онъ Королеву при владѣніи наслѣдныхъ ея земель, и ничто не могло отвратить его отъ сего.

По происшедшему въ 1748 году въ Константинополѣ бунту легко понять можно было, что многіе изъ подданныхъ Султанскихъ сію его склонность къ миру весьма не хвалили. И ежели то правда, что между бунтовщиками узнали нѣкоторыхъ иностранныхъ подосланныхъ, хотя они были и въ Турецкомъ платьѣ: то заключать изъ того должно, что также не всѣмъ Европейскимъ Дворамъ угодна была миролюбная склонность Султана. Бунтовщики

бовали перемѣны Султана и свержѣнія Верьховнаго Визиря. Какъ они въ первой разъ встревожились, то скоро ихъ разогнали; а какъ послѣ того начали вновь чинить мятежъ, то Султанъ принужденъ былъ по ихъ требованію Янычарскаго Агу возвесть на мѣсто Верьховнаго Визиря. Вскорѣ послѣ того Султанъ приказалъ со всякимъ прилѣжаніемъ искать тѣхъ, кои въ томъ возмущеніи участіе имѣли. Найдено больше 3000 человѣкъ виноватыхъ, изъ которыхъ иные казнены, а иные въ ссылку сосланы. Муфтій, главнѣйшій у Турокъ законоучитель, опасаяся, чтобъ сей сыскъ болѣе не продолжился, имѣлъ смѣлость увѣщевать Султана, что такая поступка противна закону, и что оная можетъ служить къ погубленію знатнѣйшихъ фамилій Турецкаго государства. По сему представленію Султанъ повелѣлъ указомъ оставить слѣдствіе о бунтѣ. Послѣ того-то ходайство Муфтіево показалось Султану подозрительно. Онъ заключалъ изъ того, что Муфтій самъ недобросовѣстенъ, по тому что

столь

столь неотступно требовалъ, чтобъ перестать бунтовщиковъ наказывать. По тому и здѣлалось, что Муфтій принужденъ былъ уступить другому свое достоинство, отъ Двора удалиться, и ѣхать въ нѣкоторую изъ его деревень.

Какъ Европа около 1750 году опасалась войны между Швеціею и Россіею то пристрастные писатели объявляли, что Султанъ приметъ Шведскую сторону, какъ скоро Россія начнетъ воинскія дѣйствія. Но Махометъ пятый желалъ наипаче миру. Ахотя бы возгорѣлась и война между Сѣверными державами, то однако Порта не могла бы въ чужія дѣла мѣшаться; ибо въ Египтѣ надлежало содержать знатную силу, дабы противиться гордымъ тамошняго Паши намѣреніямъ. Также и на границахъ Персидскихъ долженствовали Турки наблюдать прилѣжно старыхъ своихъ непріятелей. Съ того времени по кончину Султанову случались многія и важныя перемѣны между придворными чиновными. Но понеже сіе не рѣдко бываетъ, то думаемъ, что объ оныхъ умолчать можемъ.

II.

ОПИСАНІЕ

О ПРОИСШЕДШЕЙ ПЕРЕМѢНѢ

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Султанъ Магмутъ родился 1696 году, станомъ былъ посредственнаго, а ноги имѣлъ весьма коротки, отъ чего казался малорослнымъ, глазъ чрезвычайно живой, лице смугловатое и миловидное, такъ, что на ономъ честность и милость написаны были; на престолъ вступилъ въ 1730 году, Сентября 17 числа. Хотя во время его государствованія имѣлъ противъ воли своей войны съ Россійскою имперіею, съ Римскимъ Кесаремъ и съ Персіею, но по миролюбительному его нраву, предпочитая войнѣ покой во всѣхъ сторонахъ содержать все свое раченіе употреблялъ, и снабдѣнъ былъ всѣми тѣми качествами, кои совершеннаго Монарха составляютъ. Кротокъ въ благополучіи, мужественъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, чему въ 1752 году по причинѣ генераль-

на-

наго вознегодованія за непорядочные поступки Кызларъ Аги его фаворита (котораго казнить приказалъ) достаточной опытъ видѣли. Набожной охранитель обязательствъ и содержатель слова; богобоязливъ и къ вѣрѣ горячь, однакожъ безъ суевѣрія; трезвъ, и въ забавахъ безгрѣшныхъ по малой мѣрѣ по закону ихъ умѣренъ; человѣколюбивъ, снизходителенъ, трудолюбивъ и попечителенъ, обо всемъ хотѣлъ свѣдомъ быть; чего ради не бывало ной недѣли, чтобъ два или три раза иногда сухимъ путемъ, а иногда водою скрытно не ѣздилъ; казался имѣть консидерацію къ Европейскимъ обрядамъ, и съ пріятностію видѣлъ ихъ рукодѣлія, въ которыхъ надмѣрной вкусъ имѣлъ, и дворецъ разными диковинками наполнилъ. Занемогъ около половины Ноября, какъ слухъ носился, простудою и астомою, а иные прибавляютъ, якобы фистула (которою онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ страдалъ, а операціи здѣлать не допустилъ) раздражилась 25 Ноября въ пятницу, (день Магометанскаго недѣльнаго праздника) какъ онъ по обык-

кновенію къ полуденной молитвѣ выѣхалъ въ мечеть. Послѣ чего въ народѣ разгласилось, а особливо 30 Ноября, якобы стало быть тяжелѣ, но о противномъ увѣрились было, видя его помянутаго 2 числа Декабря во оную же мечеть верьхомъ ѣдущаго, въ которой однакожъ не возмогши молитвы исправить, не окончавъ верьхомъ же въ сераль возвратился; и какъ скоро въ ограду въѣхалъ, съ лошади покотился, такъ, что идущіе по сторонамъ едва подхватить могли, и на рукахъ въ покой отнесли. Тогда приказалъ Визиря позвать, которой неукоснительно подоспѣлъ, коему наказавъ додержаніе добраго порядка, и наслѣднику сказать, чтобъ бѣдныхъ, а особливо Христіянъ, не изнурялъ, преставился. Какъ онъ съ лошади покотился, и знаки смерти оказались, Селикіарь Ага, или меченосецъ, (первенствующая въ сералѣ персона) для скрытія сего приключенія, пока Визирь пріѣдетъ, заперши всѣ серальскіе ворота и входы, зажегъ маленькой въ оградѣ домикъ, дабы народъ увѣрить, что по причинѣ по-

пожару сумотоха дѣлается, почему во всемъ городѣ была превеликая тревога. Иной кричалъ въ сералѣ пожаръ, другіе Султанъ умеръ, а иные что бунтъ. Чего ради купцы и художники заперши ряды и лавки, всякой скрывался куда кому удалось, ищучи токмо хлѣба, которой у хлѣбниковъ насильно отнимали по опасности, чтобъ голоду не претерпѣть; однакожъ чрезъ короткое время все по миновалось и тишина установилась.

Визирь въ пріѣздъ посланнаго Селиктарь-Агою съ сею неожидаемою вѣдомостію близъ Порты такожъ въ мечетѣ находился, со всею возможною поспѣшностію и объятіемъ страха, съ Янычаръ-Агою въ сераль пріѣхалъ, пославъ за Муфтіемъ (главной духовной) Реисъ-Эфендія, а къ прочимъ военнымъ и духовнымъ знатнымъ особамъ другихъ людей, кои чрезъ часъ времени въ сераль подосплѣли. И онымъ Визирь объявя о кончинѣ Его Султанова Величества, спрашивалъ мнѣнія ихъ, кого на престолѣ достойнымъ быть признаютъ

и желаютъ. Нѣкоторые изъ духовныхъ предложили было о Мегметѣ старшемъ сынѣ сверженнаго Султана въ 1730 году: но Визирь и Янычаръ-Ага съ военными начальники отозвались, что по праву принадлежитъ быть брату усопшаго Султана Осману; и ежели правосудіе не наблюдается, то бѣдственныя слѣдства суть неминуемы, которыя они отвратить конечно не въ состояніи. Духовенство понявъ важность резоновъ, съ мнѣніемъ ихъ согласилось, почемъ шли всѣмъ обществомъ въ церемоніальномъ одѣяніи до апартаментовъ, въ которыхъ братъ усопшаго Султана Османъ пребывалъ, и получа чрезъ докладъ Селикшарь-Аги доступъ, Визирь объявилъ о кончинѣ Султана Магмута брата его, и что онъ всѣмъ обществомъ на принадлежащій ему по крови престолъ избранъ.

Его Величество слышавъ о кончинѣ брата своего, и о избраніи его на престолъ, повязалъ чрезъ чалму черной ссученой платокъ, (что значитъ тр[illegible]ръ) и на приготовленной Визиремъ пребогатоубранной лошади къ Су-

Султанской аудiенцъ-камерѣ пріѣхалъ, и сѣвъ на престолъ, получилъ отъ всѣхъ поздравленіе; почемъ надѣвъ на Визиря шубу (что служитъ знакомъ подтвержденія въ чинѣ) приказалъ ему и прочимъ командирамъ содержаніе во всемъ добраго порядка.

Въ три часа по полудни оное избраніе совершилось, и въ городѣ по площадямъ и по перекресткамъ кличь прокричали, что Султанъ Магмутъ преставился, а на престолъ вступилъ Султанъ Османъ. Почему такъ отъ Сераля (дворецъ) какъ съ Топханы и Леандровой башни (пушечной дворъ) въ поздравленіе во всенародное извѣстіе изъ нѣсколькихъ пушекъ выстрѣлено. Между тѣмъ новой Султанъ приказавъ принести тѣло усопшаго, сперва раскрылъ лице, а потомъ и всего, у собравшихся чиновъ троекратно спрашивалъ: Онъ ли? На что всѣ отвѣтствовали, что безъ сомнѣнія онъ. По семъ Визирь съ Янычаръ-Агою и прочими первоначальствующими поднявъ гробъ, несли на плечахъ до вторыхъ воротъ, у которыхъ знатные и иностранные во

время аудѣнцiи съ лошадей сходятъ, а Султанъ приводилъ токмо до первыхъ, гдѣ Капичи Баши (Камергеры) иностранныхъ Министровъ для введу въ аудѣнцъ-камеру подъ руки берутъ. Опъ означенныхъ вторыхъ воротъ иесли балтажи, (придворные лакеи) а прочiе всѣ слѣдовали до мечети зовомой Днижями, и тамо погребенъ близъ родительницы его, еже случилось въ четыре часа съ половиною тогожъ 2 Декабря. И такъ между кончиною и похоронами не прошло болѣе какъ токмо около четырехъ часовъ. Но о семъ никто удивляться не долженъ, по тому что по Турецкому закону усопшихъ въ домахъ не держатъ.

Послѣ похоронъ Визирь возвратясь къ Портѣ, на всѣхъ въ чинахъ находящихся, на однихъ шубы, а на другихъ кафтаны надѣлъ, и тѣмъ каждаго въ своемъ мѣстѣ подтвердилъ; потомъ чрезъ всю ночь канцелярiи упражнялись отправленiемъ указовъ по провинцiямъ къ Пашамъ въ пограничныхъ городахъ команды имѣющимъ.

Во-

Военные же начальники чрезъ всю ночь сами обходами ходили.

Его Величество настоящій Султанъ родился отъ Грузинки такожъ въ 1696 мъ году, нѣсколько мѣсяцовъ послѣ усопшаго. Онъ росту посредственнаго, нѣсколько полонъ, глазъ живой и видъ пріятной, нѣсколько похожъ на усопшаго брата его. Надѣяться можно, что и душевныя качества также похвальныя имѣетъ.

3 Числа поутру при Портѣ въ собраніи всѣхъ чиновъ чинанъ Султанской Хатишерифъ, (имянной указъ) что каждой въ своемъ чинѣ подтвержденъ, и съ вѣрностію бы служили, противъ чего всѣ и каждой, падая лицемъ въ землю, цѣлуя оную троекратно, вѣрность обѣщали. Въ семъ состоитъ ихъ Турецкая присяга.

5 Числа Визирь получа новую конфирмацію въ чинѣ своемъ, послалъ къ Его Султанову Величеству пять аргамаковъ съ пребогатыми уборами.

6 Числа Его Султаново Величество распустилъ всѣхъ карлицовъ,

шутовъ и другихъ разныхъ забавлятелей Предецессора своего, такожъ и музыкантовъ. О сихъ послѣднихъ сказалъ, что слушать ихъ не время по тому, что тѣло брата его почти еще не простыло; а о первыхъ, что никакой нужды въ нихъ не имѣетъ; ибо хотя бы и дѣла не было, то съ книгами время пріятно препроводить можетъ.

Онагожъ числа иностраннымъ Министрамъ имѣющимъ въ Константинопольскомъ Портѣ купецкія суда повѣщено отъ Порты, чтобъ съ оныхъ, при возвратѣ Его Султанова Величества послѣ препоясыванія сабли изъ пушекъ стрѣляли.

7 Числа въ Султанской Сералъ изъ стараго Сералья, гдѣ Князи крови и матери содержатся, привезена родительница Султанская, которую онъ пятьдесятъ одинъ годъ не видалъ, съ превеликою помпою, и впредь имѣетъ жить въ Сералѣ, и получать всѣ принадлежащія чести, какъ то напримѣръ, когда водою поѣдетъ, пушечная пальба, что ей одной токмо дѣлается.

8.

8. Числа Его Величество Ѣздилъ во Іюпъ (такъ названная слобода) для препоясыванія сабли, что служитъ коронаціею, и чинится слѣдующимъ образомъ:

Ходъ изъ Сералья (отъ воротъ, которой даже до мѣста, въ которомъ сабля препоясывается, по обѣимъ сторонамъ улицъ стояли Янычара, (гвардіи солдаты) Топчи, (пушкари) Джебеджи, (Артиллерійскія панцерныя роты) Арабаджи, (пѣхотной военной артиллерійской корпусъ) Спаги,) служащіе изъ помѣстья) Левенты) гусары) и прочіе военные люди въ мундирахъ ихъ) начался въ девять часовъ по полуночи такимъ порядкомъ:

Предначатель шествія Хасасъ Баши, или Янычарскаго корпуса брегадиръ въ Экзекуторской должности, съ подлежащею ему командою Янычаровъ, кои шли рядами, или шеренгами, съ обѣихъ сторонъ числомъ 100 человѣкъ.

Су Баши да Кулагусъ Чаушъ, то есть унтеръ-полиціймейстеръ, да Чаушскаго корпуса Адъютантъ.

Ча-

Чауши, или Ѣздовые сержанты, въ церемоніальныхъ чалмахъ верьхами, числомъ 120 человѣкъ.

визирь Агасы, чиновные Верьховнаго Визирства люди брегадирскаго ранга, числомъ 100.

Заїми, изъ помѣстья служащіе военные люди, числомъ 80.

Мютеферики, чиновные Оттоманской Порты люди Оберъ-Офицерскаго ранга служащіе изъ помѣстья, числомъ 240.

Эдикли Заїми, такіе же изъ помѣстья служащіе чиновные люди, 80.

Салахоры Визирскіе, или берейтеры Верьховнаго Визиря, 22.

За ними Милиція

Арабаджиляръ Чаушъ, Арабаджійскаго пѣхотнаго корпуса Адъютантъ.

Арабаджиляръ Кяхіби, тогожъ корпуса канцеляріи Директоръ и командиръ.

Арабаджиляръ Кегаясы, тогожъ корпуса второй командиръ.

Ара-

Арабаджи Баши, тогожъ корпуса главной командиръ.

Топчилярь Чауши, пушкарскаго корпуса Адъютантъ.

Топчилярь Кятиби, тогожъ корпуса канцелярїи Директоръ и командиръ.

Топчилярь Кегаясы, тогожъ корпуса второй командиръ.

Джебеджилеръ Чауши, Артиллерїйскаго корпуса панцырныхъ роты Адъютантъ.

Джебеджилеръ Кятиби, тогожъ корпуса канцелярїи Директоръ и командиръ.

Джебеджилеръ Кегаясы, тогожъ корпуса второй командиръ.

Эдиклы Чауши, Диванскїе Ѣздовые сержанты, числомъ 30.

Селиктарь Агасы, и Сипагиларъ Агасы, Генералы Азїатской Кавалерїи, съ ихъ Чаушами, 30.

Топчи Баши, пушкарскаго корпуса первой командиръ, Генералъ Маїоръ.

Капичи Баши, или Камергеры, 26.

Джебеджи Баши, Артиллерїйскаго корпуса главный командиръ.

Яны-

Янычаръ Имамы, то есть Капелланъ янычарской, съ чалмою, какую носятъ духовные чины.

Янычаръ Чаушы, янычарскаго корпуса Адъютантъ.

Турнаджи, Самсонджи, Загарджи, Шагинджи — Яничарскаго корпуса брегадиры, у коихъ подъ вѣдомствомъ еще псовая и птичья охота.

Мюрзюръ Ага, тогожъ корпуса Генералъ-Маіоръ.

Кулькегаясы, тогожъ корпуса послѣ Янычаръ-Аги второй командиръ.

Сарацъ Баши, или Намѣстникъ Янычаръ-Аги.

Янычаръ-Агасы, или солдаты пѣхотные.

Мюдеррисы, или законники, числомъ 216.

Салахоры, или берейторы Визирскіе, 4.

Аклами Ходжягьяны, или присутствующіе въ канцеляріяхъ господа.

Касабъ Баши, главной надъ мясниками командиръ, съ главнымъ же Таможеннымъ управителемъ.

Тер-

Терсана Эмини, Оберъ-Сарваеръ адмиралтейства.

Терсана Кегаясы, третій въ адмиралтействѣ командиръ.

Башъ Мухасебеджи, счетной канцеляріи и ревизіонъ-Коллегіи Президентъ.

Рузнамеджи, Президентъ той канцеляріи, гдѣ дѣла по рѣшеніи въ протоколы и журналы вписываются.

Дефдеръ Эмини, Вице-Тефтедарь.

Тефтедарь, государственной Верьховной Казначей, Статсъ-Конторы, Бергъ-Коллегіи и главнаго Коммиссаріата Президентъ.

Четыре Муллы, или судьи, служащіе въ четырехъ судахъ Константинопольскихъ.

Мулла Скутарской, съ Эюпскимъ.

Мулла Галатской, съ Муллою, называемымъ Стамбулъ-Эфендесы.

Муллы, или отставные судьи включая Инакыба (знатная духовная особа, отъ которыя Султанъ при возведеніи на престолъ въ мечетѣ саблею препоясывается) Черифскаго или главнаго надъ Эмирями въ Меккѣ пребывающаго, числомъ 36.

Ма-

Мазуль Казїэскеры, судьи отставные, 14

Казїэскеры, или главные судьи, 2.

Гункїярь Имамы, то есть, двое Султанскїе духовники.

Капитанъ Баша, или великїй Адмиралъ.

Дворъ Верьховнаго Визиря.

Капиджилярь Кегаясы, Гофмейстерь Верьховнаго визирства.

Селямъ Агасы, Церемоніймейстерь.

Рейсъ-Эфенди, и Чаушъ баши; у перваго въ вѣдомствѣ всѣ какъ чужестранныя, такъ и изъ помѣстья служащихъ статскихъ и воинскихъ чиновъ дѣла; а второй главной надъ Чаушами командиръ, и Генералъ-рекетмейстерскую должность отправляющій.

Великїй Визирь, то есть первенствующій Министръ, въ платьѣ бѣломъ атласномъ. Ему должно было по древнему обыкновенію сопровожаему быть отъ Муфтія, или законника, ежелибъ оной не былъ боленъ.

Сол-

Соллакъ, при Султанскомъ выходѣ подлѣ его лошади въ подобіи гайдука идущій.

Дворъ Султанской.

Салахоры, или берейтеры, 4.

Соллаки, подлѣ Султанской лошади съ обѣихъ сторонъ на подобіе гайдуковъ идущіе, 4.

Арпа-Эмини и Ахиръ-Кегаясы, то есть Провіантмейстеръ, да унтеръ-штальмейстеръ Султанскіе.

Кючюкъ Имброгоръ, Штальмейстеръ.

Капиджиляръ Кегаясы, Султанской Гофмейстеръ.

Заводныя лошади, 12.

Заводныяжъ лошади съ щитами, 8.

Буюкъ Имброгоръ, да Бостанджи Баши, то есть Оберъ-Штальмейстеръ, да Бостанджійскаго корпуса главный командиръ безотлучно при Султанскомъ Дворѣ находящіеся.

Соллакъ, Хасеки, Капиджи, тогожъ корпуса Штабъ Офицеры.

Караульные стоящіе у воротъ всѣ пѣшкомъ, числомъ 120.

Эдекчи, конюхи, которые заводныхъ лошадей ведутъ пѣшежъ, числомъ 12.

Султанъ въ платьѣ парчи серебреной подложенной мѣхомъ собольимъ, наподобіе одежды римской. Кругомъ его сорокъ Ичаговъ, или придворныхъ Офицеровъ.

Селихтарь Агасы, то есть спаѳарій, или меченосецъ.

Чогодарь Агасы, надъ лакеями Гофъ-фурьеръ.

Рекяптарь Агасы, Гофъ-фурьеръ.

Хасъ ода баши, первой Камеръ-фурьеръ.

Кызляръ Агасы, Оберъ-Гофмаршалъ.

Хазнадарь-Агасы, Казначей Султанской.

Хазне Кегаясы, помощникъ казначейской.

Хасъ Ода Агалары, Камеръ-Юнкеры, числомъ 40.

Салахоры, или берейтеры, 20.

Мулъ съ деньгами 7.

Тахтиреванъ, или носилка Султанская о четырехъ бѣлыхъ мулахъ.

Ко-

Коци, или рыдванъ Султанской, о шести бѣлыхъ лошадяхъ.

Мекперъ Баши, или Капельмейстеръ.

4 верблюда съ литаврами.

Еще 10 муловъ съ литаврамижъ меньшими.

И такимъ порядкомъ Его Султаново Величество по пріѣздѣ въ вышепомянутое мѣсто или слободу Іюпъ около полудни, и по входѣ въ гробницу, въ которой погребенъ носитель Магометова знамя, и славной воинъ зовомый Эюпъ Эйсары (отъ коего и оная слобода званіе свое возъимѣла) сѣлъ на приготовленную подушку, и тогда Накыбъ Эшрефъ или главной Эмирь (которой яко отъ Магометовой крови происходящій, за духовнаго считается, и предъ Муфтіемъ въ разныхъ публичныхъ функціяхъ первенство имѣетъ) съ Шейхомъ поколѣнія Хаджи бекташа, сочинителя и протектора Янычарскаго корпуса, чинали нѣкоторыя молитвы, и по окончаніи оныхъ препоясали Его Величество хранимою во оной гробницѣ саблею,

которую Его Величество имѣвъ на себѣ нѣсколько минутъ, имъ возвратилъ, и пожаловавъ нѣкоторое денежное награжденіе, сѣвъ въ баржу въ Сераль возвратился. Въ проѣздѣ его водою стоящія въ Портѣ иностранныхъ націй купеческія суда, сколько которое пушекъ имѣло, стрѣляли такожъ изъ Сераля, съ Топханы и изъ Леандровой башни.

Какъ скоро Его Величество въ баржу сѣсть изволилъ, (хотя было по древнему обыкновенію верьхомъ, и тѣмъ же порядкомъ возвратиться надлежало, и сіе отмѣнено по утомленію Его Величества отъ верьховой ѣзды) весь кортежъ распущенъ, и тѣмъ сія церемонія кончилась.

Его Султаново Величество въ проѣздѣ весьма милымъ взоромъ на всѣхъ глядѣть изволилъ, кланяясь съ прижатіемъ руки къ сердцу.

9 Числа Переводчики иностранныхъ Министровъ Переводчикомъ Порты представлены были Верьховному Визирю, котораго они по порядку, Посольскіе, Аглинскаго, Венецскаго и Голандскаго, Римско-Кесарскаго ин-

тернунціуса, Россійскаго Резидента, Шведскаго Посланника, Неапольскаго повѣреннаго въ дѣлахъ и французской націи, такъ съ восшествіемъ на престолъ Его Султаново Величество, какъ и съ подтвержденіемъ его Верьховнаго Визиря на мѣстѣ отъ стороны Министровъ ихъ поздравляли.

По семъ были они у Рейсъ-Эфендія.

Его Султаново Величество яко въ день пятка, и въ Турецкой недѣльной праздникъ, первой разъ былъ публично въ Софейской мечетѣ при полуденной молитвѣ.

По полудни въ Константинополѣ былъ пожаръ, но скоро потушили, а по полуночи на 10 число другой, которой съ 18 часовъ продолжался, и на ономъ пожарѣ Его Величество присутствовать не изволилъ.

Его Султаново Величество приказалъ пожаловать на всѣхъ военныхъ людей двѣ тысячи четыреста мѣшковъ, которые сочиняютъ семь сотъ двацать тысячь рублевъ, кои 13 Декабря во время дивана (совѣта) и выданы, а имянно: Отуракамъ

или заслуженымъ Янычарамъ, кои на войну уже не посылаются, каждому по 12 левковъ, по 40 денегъ, а прочимъ и дѣйствительно въ службѣ находящимся по 20 левковъ, топчїямъ, арабаджїямъ, джебеджїямъ, и галїочжїямъ, то есть пушкарямъ, артиллерїйскаго корпуса и панцырныхъ рото служителямъ, и морскимъ солдатамъ по 10 левковъ, а спагамъ (служащимъ изъ помѣстья) по 6 левковъ, чѣмъ всѣ пребезмѣрно довольными нашлись, а къ тому жъ надѣются и еще нѣсколько получить отъ родительницы Султанской. Нынѣжъ распредѣляютъ о дачѣ военнымъ людямъ въ пограничныхъ мѣстахъ находящимся.

Когда Султанъ ѣздилъ для препоясыванїя сабли, заѣзжалъ въ Янычарскїя казармы, гдѣ Ода Баши шестьдесять первой орты (Янычарской полкъ), въ которой Его Величество Янычаромъ причисленъ (по тому что по обыкновенїю, какъ скоро Принцъ крови родится, то въ Янычары записывается) подносилъ въ чашкѣ шербетъ, которой Султанъ

танъ прикушавъ выпилъ, и оную червонными наполнилъ для Янычаръ оныя орты.

15 Числа, въ день Магометова рожденія Его Величество ѣздилъ въ мечеть со всею Императорскою помпою.

Онагожъ числа Кизирь по требованію Султанскому подалъ списокъ 15 персонамъ, изъ коихъ Его Величество выбралъ троихъ въ искусствѣ и въ достоинствѣ для посылки съ нотификаціею о восшествіи его на престолъ къ Императорскому Россійскому и Вѣнскому Дворамъ, такожъ и въ Польшу. Къ Россійскому нѣкоторой Дервишъ Мустафа Эфенди, а къ Вѣнскому Али Эфенди; оба въ рангѣ втораго Тефтердаря, или государственнаго Казначея, въ Польшу Халиль Ага, въ рангѣ Капичи Баши (Камергера), на коихъ тогожъ числа и кафтаны надѣты.

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ.

Человѣческая жизнь, по сказанію Сенеки подобна путешествію, на которомъ безпрестанно состояніе наше перемѣняется: ибо, говоритъ онъ, прежде проходитъ время въ младенчествѣ, послѣ въ юношествѣ, потомъ достигаемъ мы до совершеннаго возраста, а наконецъ до наилучшія и пріятнѣйшія части глубокія старости. Прочитавъ сіе, пришелъ я въ великое размышленіе о состояніи человѣческомъ, о нечувствительной перемѣнѣ онаго въ разсужденіи внѣшнихъ вещей, безпрестанномъ колебаніи его хотѣній, и о безпечности, съ которою преплываетъ море человѣческія жизни. Думая о семъ, преодолѣлъ меня сонъ, и вскорѣ услышалъ я не малой стукъ отъ работы, громкой гласъ ободренія, шумъ смятенія, удареніе вѣтровъ и ярость морскаго волненія.

При-

Пришедши отъ сего въ великое изумленіе, не могъ я долгое время образумиться, однакожъ напослѣдокъ очувствовавшись спросилъ: куда мы ѣдемъ, и что причиною толь великаго шуму и смятенія? На что отвѣтствовали, что мы вступили въ житейское море, что мы уже совершили путь младенчества, на которомъ многіе лишилися своей жизни, нѣкоторые отъ негодности и рухлости ихъ судовъ, больше же того отъ дурачества, недоумѣнія и нерадѣнія кормчихъ; и что мы находимся теперь на открытомъ морѣ, преданы вѣтрамъ и волнамъ, не имѣя никакія помощи кромѣ попеченія нашего кормчаго, котораго каждому изъ великаго ихъ множества обнадеживающихъ насъ своимъ вспоможеніемъ и вѣрнымъ предводительствомъ изъискивать было можно.

По семъ озираясь съ безпокойною торопливостію, увидѣлъ я оглянувшись назадъ нѣкую рѣку протекающую между острововъ цвѣтами испещренныхъ. Всѣ плывущіе по сей рѣкѣ взирали на оные острова съ восхи-

щенїемъ, но не успѣя къ нимъ приближиться, были относимы сильною быстротою сея рѣки, которая хотя не производила ни журчанїя, ни шуму, однакожъ теченїю ея ни коимъ образомъ противиться было не можно: по ту сторону сихъ острововъ покрыто было все ночною темнотою, и ни единъ изъ путешествующихъ не могъ учинить обстоятельнаго описанїя о томъ берегѣ, отъ котораго они отвалили.

Предо мною и по обѣимъ сторонамъ разливалося обширное водъ пространство въ жестокомъ движенїи, и покрытое толь великою мглою, что наиострѣйшее око въ оную далеко проникнуть не въ состоянїи. Оно казалось быть наполнено опасными пучинами и каменьями; ибо многїе продолжая путь свой съ распростертыми парусами, и ругаясь надъ тѣми, которыхъ они посредствомъ благополучнаго вѣтра перегоняли, внезапу волнами покрывались. Бѣдствїя были толь многочисленны, и темнота такъ велика, что никакая

кая предосторожность подать не могла совершенной безопасности: но не взирая на все сїе, были еще такїе люди, которые позади ихъ плывущихъ всякими ложными извѣстїями и обманами либо въ пучину заманивали, либо другихъ встрѣчающихся имъ на пути силою на каменья повергали.

Теченїе воды было всегда непреврашно и непреоборимо: однакожъ какъ то ни было, нельзя не возможно плыть вверьхъ, или возвратиться къ тому мѣсту, которое проѣхали, но быстрота не такъ была велика, чтобъ совсѣмъ не можно было найти способнаго случая къ употребленїю своего искусства и разума съ пользою. Ибо хотя никому не льзя было возвратиться назадъ по преплытому пути отъ предстоящїя опасности: однакожъ уклонясь въ сторону, можно было отъ оныя сыскать спасенїе.

Между тѣмъ плывущїе не горазд щились, чтобъ управлять ум-

мно и осторожно своимъ кормиломъ. Ибо казалося, что всякой будучи яко бы нѣкоторымъ всеобщимъ помраченіемъ объятъ, не взирая на своихъ товарыщей, каждую минуту утопающихъ, мнилъ быть въ совершенной безопасности, по тому что оные едва токмо во глубинѣ погрязли, то судьба и проступки ихъ обыкновенно забвенію предавалися, и путешествіе продолжалося съ таковымъ же радостнымъ упованіемъ какъ и прежде. Каждой полагался на твердость своего судна; по мнимому своему искусству думалъ избѣжать ту пучину, которая ближняго его поглотила, или благополучно проплыть мимо тѣхъ камней, о которые корабль товарыща его разбило: и рѣдко случалось мнѣ видѣть, чтобъ кто нибудь взирая на останки разбитаго корабля путь свой обратилъ въ другую сторону. А хотя кто на нѣсколько времени отъ него и удалился, однакожъ вскорѣ позабывъ управлять предосторожно своимъ кормиломъ, полагался паки на удачной случай.

Та-

Таковое нерадѣніе не происходило отъ презрѣнія или недовольствія своимъ настоящимъ состояніемъ. Ибо изъ тѣхъ, кои симъ образомъ въ челюсти погибели поспѣшали, ниодного такого не было, которой бы, утопая въ безднѣ, не призывалъ съ громкимъ воплемъ товарыщей своихъ на вспоможеніе, котораго имъ уже подать было не возможно. И многіе изъ нихъ употребляли время при послѣднемъ своемъ концѣ къ увѣщанію другихъ, дабы они не впали въ тѣ же проступки, которые были причиною ихъ погибели. Сіе ихъ доброжелательство хотя нѣкоторые и похваляли, однакожъ наставленію ихъ мало послѣдовали.

А понеже суда, на которыхъ они въ море отправлялись, не были столь тверды, чтобъ могли противиться жестокому стремленію воды, то они при продолженіи пути очевидно отъ часу хуже становилися: и такъ каждой путешествующій могъ быть твердо увѣренъ, что какъ долго онъ какими нибудь благополучными слу-

чаями, или безпрестаннымъ своимъ бдѣніемъ сохранно по морю носиться ни будетъ, однакожъ напослѣдокъ неизбѣжно погибнетъ.

Должно бы естественнымъ образомъ думать, чтобъ неизбѣжимая погибель приводила веселаго въ печаль, а отважнаго въ робость, или по крайней мѣрѣ причиняя трусливымъ и боязливымъ людямъ безпрестанное безпокойство и тоску, препятствовалабъ имъ въ наслажденіи увеселенія дарованнаго имъ отъ натуры къ утѣшенію въ ихъ злокліченіяхъ: но въ самомъ дѣлѣ меньше всѣхъ ожидали погибели тѣ, которымъ бы больше другихъ опасаться надлежало. Они умѣли всѣ скрывать сами предъ собою свою опасность; а познавшіе свою невозможность въ прогнаніи страха отъ вида ужасныхъ чудовищъ путь имъ пресѣкающихъ, тщательно остерегались, чтобъ взоръ свой вдаль не простирать: но препровождали свое время въ забавѣ съ надеждою, яко съ неотступною спутницею въ путешествіи жизни человѣческія.

Ме-

Между тѣмъ обѣщанія людямъ надеждою чинимыя состояли не въ томъ, чтобъ имъ совсѣмъ избѣжать погибели, но только что они уже послѣ всѣхъ волнами покроются. Таковымъ ободреніемъ каждой былъ доволенъ, хотя надъ всѣми прочими смѣялся, что на оное полагаются. Въ самомъ же дѣлѣ надежда ругалася явно легкомыслію своихъ спутниковъ. Ибо чѣмъ болѣе суда ихъ водою наполнялися, тѣмъ тщательнѣе усугубляла она свои обнадеживанія: и никто толь рачительно къ дальнему путешествію потребныхъ припасовъ не приготовлялъ, какъ тѣ, которые, какъ то каждой кромѣ ихъ самихъ видѣлъ, невозвратимымъ ущербомъ приближалися къ скорой погибели.

По срединѣ житейскаго моря растворялася хлябь невоздержанія, преспрашная пучина наполненная каменьями, коихъ остры верьшины подъ водою скрывалися, а нѣкоторые изъ воды верьхи свои возвышая, покрыты были зеленою травою, на которой упокоснѣ мяхкія постели раз-

стилало, а роскошь сидя въ прохладныхъ рощахъ, приманивала всѣхъ мимоплывущихъ ласковымъ привѣтствіемъ. Никому изъ путешествующихъ по жизненному Океану не можно было миновать сихъ камней. И хотя разумъ старался всячески, чтобъ плывущихъ провести узкимъ каналомъ, на которомъ бы они никакой опасности подвержены не были: однакожъ не многіе были подвигнуты его прошеніемъ и сильными представленіями къ препорученію кормила въ его волю, не учинивъ прежде договора, чтобъ онъ хотя на краткое время привалилъ къ симъ камнямъ роскоши, для услажденія ихъ любострастія въ сей злачной странѣ, обѣщаясь притомъ безъ всякаго замедлѣнія путь свой продолжать далѣе.

Разумъ полагаясь часто на ихъ слова, доплывалъ иногда до предѣловъ сея хляби невоздержанія, и хотя самъ водоворотъ не весьма былъ силенъ: однакожъ препятствовалъ судовому ходу и привлекалъ путешествую-

ствующихъ нечувствительными обращеніями къ самой срединѣ. Тутъ раскаяваясь о своемъ недоумѣніи, употребляли они всѣ свои силы къ возвращенію на прежнее мѣсто: однакожъ притягательная сила сея пучины такъ была велика, что упругости ея никоимъ образомъ противиться было не возможно, и путешествующій находясь нѣсколько времени въ коловратномъ обращеніи пріятныя и восхищающія быстроты, покрывался свирѣпыми волнами и наконецъ былъ оными поглощаемъ. Не многіе же избѣгшіе люпыя опасности помощію разума претерпѣвали на верьшинахъ камней роскоши толь частые удары, что не могли продолжать путь свой съ толикою же силою и скоростію какъ прежде, но плыли боязненно и тихо, опасаясь и самыя тихія воды, и претерпѣвая вредъ отъ каждаго движенія оныя, и отъ малѣйшаго вѣтра, такъ что наконецъ по долговременныхъ трудахъ и неисчислимыхъ опытахъ, раскаяваясь о своемъ безуміи, и отговаривая другихъ своимъ увѣщаніемъ

емъ, отъ перваго приближенія къ сей хляби невоздержанія сами тихо и мало помалу утопали.

Хотя сыскивались нѣкоторые предъявляющіе о себѣ, будто они попорченыя мѣста могутъ исправить, и щели у судовъ на камняхъ роскоши поврежденныхъ законопатить; также многіе полагаясь на ихъ искусство, препоручали себя ихъ вспоможенію; и въ самомъ дѣлѣ тѣ, кои получили одинъ токмо ударъ, спасались посредствомъ ихъ науки отъ конечныя пагубы: однакожъ я примѣтилъ, что не многіе изъ подчиненныхъ судовъ долго держалися; равномѣрно не могъ усмотрѣть, чтобъ сіи художники сами по водѣ долѣе тѣхъ плавали, которые вспоможеніемъ ихъ меньше всѣхъ пользовались.

Единая выгода, которую предосторожные предъ безпечными въ путешествіи жизни человѣческія имѣли, состояла въ томъ, что они позже другихъ, и ни мало не томясь у-

утопали. Ибо они такъ долго внизъ плыли, что видѣли погибель всѣхъ съ ними въ одно время изъ пути младенчества вышедшихъ, и наконецъ безъ всякаго сопротивленія и не тоскуя въ ожиданіи незапнымъ вихремъ во глубину погружалися. Напротивъ того получившіе удары на камняхъ роскоши утопали обыкновенно мало по малу, пропивясь долгое время стремящейся водѣ, и безперерывнымъ трудомъ такъ утомлялися, что и сама надежда едва была въ состояніи утѣшить ихъ благополучнымъ успѣхомъ.

Разсматривая такимъ образомъ со вниманіемъ различную судьбу великаго множества окрестъ меня находящихся, пресѣкла внезапу мои размышленія нѣкая неизвѣстная сила симъ своимъ увѣщаніемъ: „Не зѣвай „напрасно на другихъ, находясь самъ „въ таковыхъ же бѣдственныхъ об„стоятельствахъ; и не будь такъ „безумно безопасенъ и спокоенъ, бу„дучи самъ съ ними равномѣрной

„о-

„ опасности подверженъ „. Взглянувши на хлѣбъ невоздержанія, и отскочивъ отъ оныя, со страхомъ пробудился.

КОНЕЦЪ.

IV.

НАБАТЪ

Господина Волтера.

Вотъ беззаконїе и злочестивое возмущенїе, произведенное во дни наши именемъ Господнимъ! Предъ иконою Богоматери, на священномъ Евангелїи, которое держалъ въ рукахъ своихъ одинъ Доминиканъ, клялися законопреступные отцеубїйцы лишить жизни кротчайшаго и преразумнѣйшаго Короля изъ всѣхъ прежде его на престолѣ Польскомъ сидѣвшихъ, и елико въ ихъ возможности состояло. Они самымъ дѣломъ то исполнили, поправъ всякїй законъ какъ Божескїй, такъ и человѣческїй. Ужаснулася Европа отъ такого умышленнаго убїйства! Раны онаго Короля тронули всякое сердце! Но чья бы сила принялась отмстить такое беззаконїе? Едина *Великая Имлератрица* восхотѣла за-

защитить права и Божїи и Кесаревы. ОНА едина оказалася понынѣ какъ христїанства, такъ и престола заступница и отмстительница. Видны еще (о коль великїй стыдъ Христїаномъ), видны еще Турецкїя стражи во градахъ Польскихъ. Естьли бы не было чудныхъ дѣлъ, производимыхъ отъ войскъ россїйскихъ, то бы конечно нынѣ Оттоманы имѣли уже жительство въ самой Варшавѣ.

Кесарь римской, которой и о древней исторїи извѣстенъ, да и рожденъ для произведенїя дѣлъ достойныхъ ея, свѣдомъ есть твердо и о томъ, что сїи Турки двоекратно осаждали Вѣну, и что поплѣнили болѣе трехъ сотъ тысячь Венгровъ, тиранны Константинопольскїе, яко варвары и кровопїйцы, которые толь часто проливаютъ кровь своихъ Визирей, да и своихъ братьевъ, поступаютъ такъ со всѣми Государями Европейскими, какъ въ древнее время поступали римляны со владѣльцами Каппадокїй-

кїйскими и Іудейскими. Они принимаютъ нашихъ Министровъ какъ бы Консуловъ купеческихъ.

Господинъ *Портеръ*, прежде-бывшїй въ Константинополѣ полномочный Посолъ, даетъ намъ знать, что все уваженїе Министровъ Турками состоитъ въ нѣкоторыхъ только дозволенїяхъ и свободностяхъ; однако и въ томъ не собственные государственные подлинники имъ вручаются, но нѣкоторые съ нихъ списки дѣйствїя въ себѣ неимѣющїе, да еще и въ нѣкоторыхъ преимуществахъ изъ одного токмо обыкновенїя даемымъ, но и въ нихъ всегда бываетъ отказъ.

Онъ же насъ увѣдомляетъ, что великїй Визирь *Гегенъ Али Паша* хотѣлъ не давно опредѣлить всѣмъ Министрамъ на житье островъ Принцепской.

Когда случится которому Министру быть у Визиря на аудїенцїи, то сей варваръ сидя на софѣ протянувшись, приказываетъ ему сѣсть

на низенькой скамеечкѣ, и сказавъ ему слова два три, его отпускаетъ; два дверника берутъ его подъ руки, не давая ему оборотиться задомъ, и понуждаютъ его учащать поклоны ихъ господину; предстоящіе служители издѣваются надъ нимъ и подсвистываютъ. Не много тому времени, какъ такого обряда образецъ былъ наблюденъ.

Когда Министру слѣдуетъ быть удостоену аудіенціи Султанской, заставляютъ его ожидать на дворѣ при случающемся иногда дождѣ и снѣгѣ на треугольномъ нѣкоемъ дворикѣ подъ деревомъ, гдѣ находится лавка дощатая старая и гнилая, на кою приходя повара Его Величества садятся; и такъ бываетъ онъ препровождаемъ изъ одного уничтоженія въ другое, притворяясь, будто того не примѣчаетъ, увѣряя послѣ и отправившихъ его, якобы пріемъ ему былъ со всякою честію.

Извѣстно, что ругательство, кое Венеціанскіе Байлы не рѣдко пре-

претерпѣвали. Двору французскому не надобно того предать забвенїю, что въ славное время *Лудовика* XIV. Великїй Визирь Магметъ Копрулїй въ самую аудїенцїю бывшую 1658 года, велѣлъ проводить кулаками господина de la Haye Vantelet, сына французскаго Министра, которой былъ уже и самъ Министромъ въ тогдашнее время, да еще и посредственникомъ между державою Турецкою и Венецїанскою республикою: выбили они у сего королевскаго мужа зубъ, а самаго его посадили въ тюрьму. За чтожъ Порта толь безчеловѣчно съ нимъ поступила? За то, что онъ не захотѣлъ перевесть одного письма писаннаго цифрою къ нѣкоторому вельможѣ или проведитору Венецїанскому.

Какъ поступаетъ Порта съ Министрами той державы, противъ которой она войну подымаетъ? Первое дѣло ея состоитъ въ томъ, чтобъ ей заключить ихъ въ темницу. Такимъ образомъ нынѣ государствующїй Мустафа заключилъ

полномощнаго Россiйскаго Министра со всѣми при немъ находившимися въ едикулѣ. Таковое ругательство чрезъ особу Россiйскаго Министра преходитъ на всѣхъ владѣтельныхъ Государей ; да однако весма изрядно оное отмстилъ графъ *Румянцовъ* частыми побѣдами; Графы *Орловы*, выплывшiе изъ нѣдръ сѣвернаго моря и сожегшiе Оттоманской флотъ предъ самымъ почти Константинополемъ; да и Князья *Голицынъ* и *Долгоруковъ*, и многiе другiе знаменитые военачальники отняли четыре великiя провинцiи у имперiи Оттоманской.

Таковыя присоединенныя вкупѣ побѣды вопiютъ велегласно прочимъ странамъ Европы : *Подражайте вы намъ, и тѣмъ тиранство Турецкое истребится.*

Подлинно, естьлибы *Римская Имлератрица Марiя Терезiя* дозволила поручить свои войска достойному ея сыну, то бы кто могъ ему воспрепящствовать въ одну только ко-

компанїю завладѣть всею Босніею и всею Булгаріею? Въ которое время побѣдоносныя *Имлератрицы ЕКАТЕРИНЫ II.* армія прошла бы до самаго Константинополя.

Сколькрашно Графъ *Марселій*, толь свѣдомый о Турецкомъ правленіи, сколькратно намъ сказывалъ, что легко бы опроверженъ быть могъ сей колосъ; ибо онъ не иную силу въ себѣ имѣетъ, какъ токмо происходящую отъ нашего другъ съ другомъ несогласія. Тожъ и я съ нимъ подтверждаю, что наша есть погрѣшность, буде Европа за себя не отмститъ.

Страшно ли то, чтобъ Австрійскій Домъ не усилился? Чтобъ *Римскій Имлераторъ* не завладѣлъ римомъ? Впрочемъ лучше ли, чтобъ завладѣли имъ Турки? Сюда-то чрезъ долгое время предметъ ихъ наклонялся, которой когда нибудь могутъ они въ дѣйство произвесть, естьли наконецъ допустится имъ отдохнуть и понесенные ими убытки поправить.

Страшна ли еще Россiя? Но въ чемъ сiя имперiя опаснѣе кажется Турецкой? И на что мы страшимся дальновидныхъ и будущихъ злоключенiй, когда можемъ отвратить отъ себя уже близкiя и настоящiя.

Что! отдана Тоскана брату Императорскому, Парма сыну Короля Испанскаго, лишенъ Папа Бенневента и Авенiоны, да однако никто не возропталъ, а изъ того ли страхъ слѣдуетъ, естьли лишатся въ Европѣ державы, неумолимый и непримиримый врагъ Европейскiй? не смѣютъ ли Венецiане отобрать себѣ паки Критъ? Боятся ли возвратиться въ Родосъ кавалеры? Устрашается ли отъ того человѣчество, что Турокъ будетъ выгнанъ изъ Грецiи.

Придетъ тотъ день, когда потомки наши не возмогутъ понять, какъ мы пропустили такое способное время, и не хотѣли имъ воспользоваться? И ежелибы славный оный Пiастъ *Иванъ Собескiй*, оный побѣдитель Турковъ возвратился о-

опять въ здѣшній свѣтъ, что бы онъ сказалъ, увидя своихъ соотечественниковъ соединенныхъ съ Турками противъ своего преемника.

Глупыя и несмысленныя крестоносія продолжались въ прежнее время больше ста лѣтъ; а нынѣ ли благоразумное соединеніе двухъ или трехъ государствъ поставляется незбытнымъ! Тысяча тысячей человѣкъ шли съ охотою въ Сирію и Египетъ и тамъ погибли; а нынѣ ли мы трепещемъ отъ допущенія ко взятію Константинополя? Нынѣ ли, когда Египетъ протягаетъ къ намъ руки! да и не щастливо ли сіе нерадѣніе называется еще политикою? Истинная политика разумѣется та, чтобъ выгнану быть прежде всего общему всѣхъ непріятелю. Время по семъ потщится вооружить васъ другъ про-

противъ друга , конечно впредь не преминетъ вамъ произойти случая между собою перерѣзаться.

КОНЕЦЪ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
29453-0

Инв. 2024

стран. 157 — 166.
Каталог.

Другой перевод. Каталога.
в Собрании. Москва.
1802. Часть 2, стр. 1 — 10.
той нашего. 1784. в [redacted]
(6 изд. Академия
1837.) наук Сор.

Inv. 2024